

18+

СЕЛИНА КАТРИН

АГЕНТ СИГМА-КЛАССА

БОЛЬШЕ, ЧЕМ АДЬЮТАНТ

Федерация Объединённых Миров

Селина Катрин

**Агент сигма-класса.
Больше, чем адъютант**

«Автор»

2023

Катрин С.

Агент сигма-класса. Больше, чем адъютант / С. Катрин —
«Автор», 2023 — (Федерация Объединённых Миров)

Почти пятнадцать лет назад секретная организация спасла мне жизнь, подарив новое тело и сделав из меня специального агента. Мой контракт выкупил адмирал Даррен Нуаре, и для всех в Космофлоте я теперь выскочка Джерри Клифф — молодая девушка без образования, ставшая личным адъютантом героя войны. Мне запрещено раскрывать своё прошлое под страхом смерти, у меня нет семьи и друзей — никого, кроме адмирала, но даже он не догадывается о том, какие чувства я к нему испытываю. Второй том дилогии «Агент сигма-класса».

© Катрин С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Книга 2. Агент сигма-класса. Больше, чем адъютант	5
Глава 1. Сломанная рука	6
Глава 2. Альма-матер	19
Глава 3. Исчезновение адмирала	24
Глава 4. Академия Космического Флота	30
Глава 5. Генерал	38
Глава 6. Система Архенар	44
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Селина Катрин

Агент сигма-класса. Больше, чем адъютант

Книга 2. Агент сигма-класса. Больше, чем адъютант

Часть

IV

. Взросление

Глава 1. Сломанная рука

Три года спустя

– Да чтоб этой пигалице икалось! Как же она меня достала! Подумаешь, в рубку пробрались, в астероиды постреляли... Тьфу, швархи раздери, глаза щиплет! Нет, она это точно придумала, чтобы поиздеваться, вот зуб даю, – простонал кадет третьего курса Космического Флота, отжимая половую тряпку в пластиковое цветочное кашпо, временно эксплуатируемое в качестве таза.

Густая длинная чёлка лезла в лицо, он попеременно пытался откинуть её вбок рукавом, но чем больше старался, тем больше грязи попадало в глаза, которые и так уже нещадно слезились из-за моющего средства.

– А-а-а-пчхи! – не выдержал ларк и чихнул, при этом расплескав часть мутновато-коричневой жидкости из кашпо.

– Т-с-с-с, Джордано! Тебе что, мало наряда – убирать всю палубу сектора «Д»? Ну, знаешь ли, я и так убираюсь тут с тобой, можно сказать, ни за что! Если мелкая услышит, то нам вообще весь корабль отмывать придётся. У меня, между прочим, поясница и так ни к шварху: болит – жуть! А всё из-за того, что битый час в три погибели на карачках ползаю...

Несмотря на то что второй кадет достаточно громко жаловался, мыть пол у него получалось не в пример чище и ловчее, чем у его друзей. К тому же он очень предусмотрительно снял китель и даже рубашку, чтобы не замызгать грязной водой одежду. Было во всех его словах и действиях нечто, заставляющее меня усомниться в том, что у него действительно так сильно болит спина, как он об этом рассказывает. Скользящий юноша.

– Да чтоб я ещё раз сам выбрал практические работы на «Молниеносном»! – подключился к диалогу третий ларк. – Я думал, мы будем бороздить неисследованные участки космоса, зачищать планеты от хищников, на худой конец, в стычке с трасками поучаствуем, а тут! Адмирал Нуаре покинул корабль и оставил за главного своего адъютанта! И, главное, кого?! Какую-то выскочку... Да она же младше нас всех! Да ей даже двадцати одного года нет! А росту... едва-едва выше пупка! Метр с кепкой! И вместо того, чтобы стрелять из бластера или хотя бы с холодным оружием прокладывать путь через инопланетные джунгли, я мою по-о-ол! – продолжал искренне возмущаться Микерх.

Я тяжело вздохнула, покачала головой, выключила передачу со скрытых камер в холле сектора «Д» и отправилась вправлять мозги кадетам. Даррен на меня положился, я его не могу подвести ни в коем случае.

– Адъютант Джерри Клифф! – Карауливший у рубки пикси так перепугался оттого, что я резко вышла в коридор, что аж тремя руками отдал мне честь.

– Вольно, кадет, – поморщилась потому, что разговариваю столь официально. А ведь формально я не имею прямого отношения к Космическому Флоту и даже униформу не ношу, но всё равно соблюдаю правила. – Как там ларки? Справляются с наказанием?

– Д-да, конечно, – чуть заикаясь, ответил пикси. Он старательно прятал от меня шестую из своих рук за спиной.

Я принялась и усмехнулась. Что за детский сад, право слово? Теперь понятно, почему адмирал Нуаре так охотно согласился на моё предложение взять кураторство над кадетами, пока он слетает на Цварг. Прошло уже три года с тех пор, как адмирала Даймонда Даффи в тяжелейшем состоянии чудом спасли из плена с Техора, однако Даррен всё ещё считает себя виноватым из-за того, что его не было рядом с Даймондом. Каждый год в одно и то же время он летает на Цварг, чтобы навестить старого друга.

Я вновь окинула взглядом вытянувшегося по струнке кадета и разочарованно покачала головой.

– Кадет Румари, распитие спиртного запрещено как в стенах Академии Космического Флота, так и на «Молниеносном». Ту бутылку, что вы держите сейчас за спиной, следует отправить в утилизатор, а в наказание за проступок вы сейчас же отправляетесь помогать однокурсникам мыть полы в секторе «Д».

– Ка-какое спиртное?! – Голос пикси дал петуха, но поза, наоборот, стала чуть более угрожающей. Две верхние конечности упёрлись в бока, а ещё две сложились на груди. – У меня при себе *никакого* спиртного!

– То, что у вас шесть рук, а у меня всего две, не означает, что я не в состоянии сосчитать до шести! – разозлилась не на шутку. – Марш мыть полы! А за спор со мной добавляется ещё и чистка сектора «Е»!

Пикси тяжело вздохнул, но всё-таки вынул из-за спины фляжку. Я кивнула, показывая, чтобы кадет следовал за мной. Всё равно в сектор «Д» направляюсь.

Я быстро шла по длинному коридору корабля, припоминая, всё ли успела сделать до прилёта Даррена. В тот момент, когда я завернула за угол и кадет подумал, что его не видно, он, кривляясь, беззвучно произнёс: «Марш мыть полы! Марш мыть полы! Тоже мне, самая важная персона на корабле! Небось, спит и видит, как забраться к адмиралу в постель, недаром из себя неприступную крепость строит, но как только адмирал оказывается поблизости, чуть ли не в рот ему заглядывает».

Но кадет Румари не учёл того, что в глянцевой пластиковой стеновой панели можно было рассмотреть отражение идущего позади тебя не хуже, чем в зеркале, а чтению по губам я обучалась ещё на «Безымянном».

– Я передумала, – резко остановилась и повернулась к пикси, который воссиял ярчайшей из улыбок, подумав, что его не будут наказывать, – идите и помойте трубы, ведущие к цистернам с отходами в нижнем трюме. У вас как раз шесть рук, вы с этим превосходно справитесь к утру.

– Но... но... – Пикси спал с лица, когда понял, что вместо сновидений в уютной постельке ему придётся всю ночь напролёт ползать внутри сточных труб. – Это же делают обычно роботы... функция самоочистки...

– Функция самоочистки труб, как некоторые другие важные системы корабля, сейчас сломана, благодаря деятельности ваших сокурсников. Что касается роботов, то они и так работают на износ, плюс им ещё требуется питание. А это ваше наказание, впредь! Выполнять!

Я была зла, о да. Я была настолько зла, что, когда ворвалась в холл сектора «Д», кадеты пристыженно замолчали и замерли. Понятия не имею, что именно они обо мне говорили, пока я шла от рубки в холл, но, очевидно, ничего хорошего. Я застала провинившуюся троицу как раз тогда, когда Джордано и Микерх вцепились в одну и ту же тряпку, а Оллейро, сверкая голым торсом, стоял позади них и держал пластиковое кашпо с водой над головой.

– Кадеты Ковальро и Фуч, вон отсюда! Ваше наказание на сегодня завершено! – рывкнула на затихших ларков. – И если ещё раз посмеете назвать меня пигалицей, то я вновь прилюдно покажу, кто из нас сильнее. Думаю, вам будет крайне неприятно проиграть спарринг той, в ком *«росту едва-едва выше пупка»*.

Удивительное дело, но оба парня синхронно кивнули, отпустили тряпку, из-за которой явно только что ссорились, и без всяких возражений и колебаний испарились из холла. Я перевела сердитый взгляд на оставшегося Оллейро. Поразительно, но, будучи в одних только брюках, он чувствовал себя крайне непринуждённо, будто на самом деле это не он стоял предо мной наполовину обнажённым, а наоборот. Нахальный взгляд прошёлся по мне от макушки до носков ботинок. Определённо, если бы не читала досье на Оллейро Кхалариша, то заподозрила бы в нём призёра межгалактического соревнования по бодибилдингу: эффектная поза, копна небрежно уложенных в многочисленные косички волос, гордый взгляд... Но нет, он был всего лишь обыкновенным ларком. Негласным лидером среди текущего набора практикантов

на «Молниеносном», самым крупным и определённо самым самоуверенным из всех собравшихся на борту космического корабля.

– Ну а вы, кадет Кхалариш, почему не в форме? Что за нововведение – щеголять по кораблю с голым торсом? Это, между прочим, не ваша личная каюта, чтобы вы могли позволить так себя вести.

– Прошу прощения, адъютант Джерри. – Ларк со светлой гривой тут же поставил кашпо на пол и взял одежду, которую предварительно аккуратно сложил в коробку и повесил на магнитный крючок под потолок. – Я всего лишь не хотел испачкать форму при отработке наказания. К тому же на «Молниеносном» нет девушек, я не думал, что это может кого-то смутить. Ну то есть нет девушек, кроме вас, разумеется, но вы неоднократно подчёркивали, что не считаете себя таковой.

– Наказание закончено, кадет Кхалариш. Можете одеться, – процедила сквозь зубы, чувствуя, как стираю эмаль.

Не знаю, что именно меня задело в словах ларка. По сути, он был прав. Вот уже как три года я везде представлялась как «личный адъютант адмирала Нуаре», говоря о себе в обезличенном тоне. Я знала, что Даррен не любит и не ищет женского внимания, возможно, именно поэтому в какой-то момент стала стричься ещё короче и носить исключительно брюки, хотя даже форма кадетов женского пола предполагала наличие юбок. Даррен ценил меня как помощницу, и больше всего на свете я боялась потерять его доверие.

Несколько эльтониек-майоров неоднократно открыто пытались «наладить контакт» с адмиралом, так как Устав Космического Флота не запрещал отношений между офицерами старших званий. И всякий раз Даррен выпроваживал предприимчивых эльтониек со столь каменным выражением и презрением во взгляде, что я после этого предпочитала вообще исчезать из поля его зрения. Как-никак, но, согласно легенде, придуманной Особым Отделом, моей матерью являлась именно эльтонийка.

Тем временем прохвост-кадет Оллейро Кхалариш грациозно вдел руки в рукава белоснежной рубашки, а потом не менее элегантно накинул на себя китель, будто случайно оставив верхние пуговицы расстёгнутыми. Густая светлая поросль показалась в открытом треугольнике. Вот ведь выпендрёжник! И что с ним делать?

Поймала себя на мысли, что год за годом каждую практику повторяется одно и то же. Кто-нибудь из кадетов обязательно считает себя более достойным носить звание адъютанта адмирала, а потому всеми правдами и неправдами старается поставить меня в неудобное положение, чтобы доказать, что он-то – куда более достойная кандидатура на это место. И самое смешное крылось в том, что я даже отчасти понимала кадетов. Для них поработать в должности адъютанта хотя бы пару лет означало, что они очень быстро получают звание лейтенанта и продвинулись по карьерной лестнице.

С их точки зрения, тощая захухря, даже не закончившая Академию, была ниоткуда взявшейся выскочкой. К тому же мелкой, если говорить о росте и возрасте, невзрачной, если не считать карамельного оттенка волос, но и те не струились волнами, а всегда были обрезаны по уху. И каждый год мне приходилось доказывать очередной группе кадетов, попавших по распределению на практику на борт «Молниеносного», что я не просто так занимаю своё место при адмирале. В принципе, благодаря спецподготовке это не давалось мне тяжело, просто уже порядком начинало надоедать.

Пока я размышляла о ситуации, кадет Кхалариш, вместо того чтобы подхватить кашпо и убраться восвояси, неожиданно одним текучим движением оказался подле меня, прижал спиной к стеновой панели и... взвыл.

Джеб в солнечное сплетение, апперкот в челюсть, подсечка, заломленная на локтевой болевой приём правая рука. Тело действовало по привычке, я даже не особенно отдавала себе

отчёт в том, что делаю. Вряд ли кадет Кхалариш догадывался, что такая серия коротких ударов для меня – рутинная зарядка по утрам.

– Джерри, я понял-понял, простите, это больше никогда не повторится! Просто вы так смотрели на меня, что я подумал... – произнёс ларк со сбивающимся дыханием.

Не такой уж это и болезненный приём на удержание, но, видимо, свою роль сыграло ещё и то, что я поставила Оллейро на колени. Ларки – крайне гордый народ, и такая позиция для них как минимум унижительна.

– Для вас я – адъютант Клифф, – перебила равнодушно, продолжая удерживать кадета.

– Адъютант Клифф, – послушно поправился ларк, – прошу прощения.

– Сколько вас?

Как же мне это уже надоело...

– Простите, что «сколько»?

– Ну, сколько кадетов поспорило, что сможет сместить меня с должности адъютанта? Какие ставки? Где камеры, которые должны были заснять поцелуй?

– Что? Уверяю, камер нет... – растерянно ответил ларк. Если до сих пор он несколько раз попытался дёрнуть рукой и вырваться из моей хватки, то сейчас даже затих.

– Вы планировали подключиться к серверам «Молниеносного» и скачать видео с казённых камер? – искренне удивилась я. – Похвально. И кто же из кадетов такой ловкий хакер, что может взломать даже инфосеть корабля?

– Нет-нет, Джерри...

Я надавила на локтевой сустав, и ларк тут же поправился:

– Адъютант Клифф, нет никакого тотализатора и камер...

– Угу, в последний раз мне говорили так же. Между прочим, суммарный банк тотализатора составил семьсот сорок восемь кредитов, – протянула я. – Мне просто интересно, во сколько кредитов оценил меня текущий набор.

– Адъютант Клифф, уверяю, никакого тотализатора не было!

А вот теперь я почувствовала нарастающую глухую злость. Конечно не было. Именно поэтому конкретно этот отдельно взятый индивид решил придавить невзрачную угловатую захухрю к стенке, как только появилась возможность. Ну-ну. Видимо, всё-таки раздражение в какой-то момент захватило мой разум, потому что на миг я надавила чуть сильнее – и рука ларка хрустнула.

– У-у-у-а-а-р-р... – К чести кадета Кхалариша, он издал лишь единый звук-рычание. Ни мата, ни гневных слов в мой адрес не последовало.

– Ой! – вырвалось у меня, как только рука Оллейро плетью повисла в воздухе. Разумеется, я тут же отпустила несчастную конечность ларка и отступила в сторону. – Ну, тебе повезло: перелом, по крайней мере, закрытый, крови нет. Смещения, по идее, тоже быть не должно, я не выкручивала лучезапястный сустав.

Несколько секунд в коридоре стояла оглушительная тишина. Я ожидала, что ларк накинется на меня с обвинениями или довольно расплывётся в улыбке и сообщит, что уж теперь-то меня точно сместят с должности. Всё-таки мои действия напрямую квалифицировались как избиение кадета с нанесением тяжёлого увечья. Как-никак без регенерационной камеры такой перелом будет срастаться несколько недель. Вот ведь швархи!.. Конечно, из Космического Флота меня не выгонят – сложно вылететь из организации, в которой не состоишь, но адмирал Нуаре по головке не погладит, и мне будет мучительно стыдно докладывать об этом инциденте. Шварх! Ну и зачем вообще этот дурак полез целоваться? Неужели таким образом хотел заработать авторитет среди сверстников? Дура-а-к, ну и я, конечно, хороша. Поддалась эмоциям из-за реплики Румари, пришла сюда взвинченной...

Все эти мысли заполюшной стайкой пронеслись у меня в голове. Но кадет Оллейро Кхалариш удивил не на шутку. Он молча притянул к корпусу сломанную руку, не поднимая взгляда, поклонился мне, как кланяются старшим по званию, и так же молча удалился из холла.

Коммуникатор тихонечко тренькнул. Я машинально дотронулась до гарнитуры и произнесла вслух:

– Слушаю, «Молниеносный».

– Адъютант Клифф, вы велели сообщить, когда адмирал Нуаре вернётся, – раздался в ухе бесстрастный электронный голос бортового компьютера.

– Что, уже? Он вернулся?

– Личный истребитель «Тигр» адмирала Даррена Нуаре только что заглушил двигатели в шлюзе номер четыре.

– И... как он? – спросила, задержав дыхание.

– Простите, не понимаю вопроса, – ровно ответил «Молниеносный». Я выругалась про себя. Вот был бы здесь HAUS-8, он бы точно понял, что я имею в виду.

– Спасибо, я поняла. Конец связи. – Выключила гарнитуру и со всех ног помчалась к шлюзовому отсеку.

Подбежала как раз тогда, когда широкие двустворчатые двери разъехались в стороны и на пороге показался Даррен собственной персоной. Высокий, с мощной грудной клеткой и идеальной подтянутой фигурой в военном кителе, как всегда с хмурой складкой между бровей. Всякий раз, когда Даррен не замечал, что я на него смотрю, я не отказывала себе в возможности полюбоваться этим мужчиной.

Я наблюдала за ним и думала, что, кажется, знаю его всю жизнь. Знаю, что, сколько бы проблем совет адмиралов ни взваливал на эти плечи, как бы тяжело физически или морально ему ни приходилось, он никогда этого не покажет. Знаю его уравновешенный и спокойный характер, стремление во всём разобраться, взять все существующие проблемы на себя. Знаю эту морщинку на переносице, которая образуется, когда он о чём-то глубоко задумывается. Знаю, как громко и заразительно он может расхохотаться. Знаю неповторимый запах его тела, этот особенный аромат смолы и сосновых иголок.

Всякий раз, когда закрываю глаза, я вижу его лицо. Волевой подбородок, нос с горбинкой, широкие скулы, невероятно, просто фантастически яркие аметистовые глаза с золотыми всполохами, каких я ещё никогда и ни у кого не видела. Чётко очерченные губы, которые вот-вот сложатся не то в улыбку, не то в ухмылку, а также вечно вопросительно приподнятую правую бровь. Несколько седых прядок, что появились после того, как он выяснил, что его сын развозил водоросли.

Я знаю и подмечаю о нём так много, что порой сама поражаюсь этому факту. Каждый раз, когда Даррен появляется где-то на публике, будь то светское мероприятие или один из многочисленных филиалов Космофлота, я обращаю внимание, как все тут же замолкают, как оборачиваются в его сторону, с уважением смотрят офицеры высшего звена. Невозможно не почувствовать его невероятную ауру. Даже самые визгливые дамочки, как правило, затыкаются, стоит Даррену приблизиться. Правда, они молчат, скорее, из-за того, что давятся слюной: кто-то – от желчи и ненависти к вечно «холодному» адмиралу, не ценящему их прелестей, кто-то – от самого элементарного вспыхивающего природного желания.

Последних я в душе прекрасно понимала и даже чуточку им сочувствовала. В Даррене не было той звериной силы и мощи, которую буквально источали те же юные ларки, но было что-то иное и куда более магнетически притягательное. То ли внимательный взгляд, то ли привычка мало говорить, но действовать, то ли мягкая улыбка, то ли опутывающая аура спокойствия и надёжности, то ли сквозившая абсолютно в каждом жесте и слове интеллигентность, то ли всё сразу.

Я замерла, рассматривая цварга. В силу привычки расы Даррен предпочитал прятать эмоции, но сейчас, когда он думал, что никто не смотрит, на его лице мелькало множество различных выражений. Здесь были и общая усталость, и обеспокоенность, и сожаление, и что-то ещё, чего я распознать не смогла.

– Адмирал Нуаре? – Я решила поздороваться первой и мысленно вновь отругала себя, когда заметила, что мужчина едва заметно вздрогнул.

– А, Джерри, это ты. – Черты лица адмирала смягчились. – Я так глубоко задумался, что не заметил, как ты подошла. Почему ты вновь обращаешься ко мне официально? Мы же вроде договорились, что для тебя я просто Даррен.

– Даррен... – Я искренне улыбнулась. Возможно, для него это ничего не значило, но лично я всегда чувствовала, как сердце совершает лишний удар, когда называла это имя вслух. – Вы вернулись, очень рада. Как прошла поездка?

– Как и всегда, – усмехнулся цварг. – Пойдём в мою каюту, страшно хочу помыться и переодеться. Летел до «Молниеносного» трое суток, далеко же вы отошли от того места, где я вас оставил.

Мы зашагали по коридору, а адмирал продолжил:

– Даймонд отрицает, что у него когда-то спилили рога и вырвали шип, делает вид, что ничего не произошло и он сам захотел уйти из Космофлота в отставку. Импланты ему поставили и вправду весьма неплохие, от настоящих не отличить. Но, понятное дело, полноценным цваргом он уже никогда не будет. За последний год Даймонд купил себе двухэтажный домик на берегу Бриллиантового моря, отдыхает, правда, сетует, что скучно, и, как всегда, беспокоится о своей дочери.

Я присмотрелась к уставшему лицу адмирала, никак не соответствовавшему нарочито-бодрому голосу, и прикусила губу.

– Даррен, если позволите...

– М?

– Вы не должны этого делать.

– Делать что? – Даррен развернулся так резко, что я замерла, застигнутая врасплох золотыми всполохами в аметистовом взгляде.

Вновь на несколько секунд в холле повисла тишина. Был слышен треск вентиляции, жужжание резервных аккумуляторов, гул основного двигателя, но на фоне вечно шумных кадетов всё это можно было назвать тишиной. В горле образовался спазм.

– Винить себя, – наконец с трудом вытолкнула слова. – Вы никак не могли успеть на Техор. К тому же адмирал Даффи жив и относительно здоров, сейчас ему ничто не угрожает.

Адмирал покачал головой.

– Ещё немного, Джерри, и я подумаю, что мне передали агента не сигма, а пси-класса, – произнёс он полушутливым тоном, но меня не обманула интонация. Я прекрасно уловила, что дальше развивать разговор не стоит. Даррен винит себя в том, что произошло с его старым другом, и вряд ли изменит мнение по этому вопросу в одночасье.

Мы как раз подошли к каюте адмирала. Он приложил руку к биосканеру, огонёк доступа сменился на зелёный, и дверь бесшумно отъехала в сторону. Я тоже могла бы открыть эту дверь. Как у личного адъютанта, у меня были на это права, но я решила, что не стоит рваться открывать замок вперёд хозяина каюты. Конечно, Даррен бы и словом не обмолвился, но я внутренне считала такое поведение неподобающим.

– Так что там с кораблём? Почему вы переместились так далеко?

Цварг скинул с себя китель, оставшись лишь в штанах и рубашке. Он бросил сумку с вещами на кровать, взял из встроенного гардероба свежий комплект одежды и направился в душ, оставив дверь чуть приоткрытой.

– Рассказывай, я слушаю! – донёсся до меня его бодрый крик, который тут же смешался с шумом падающих струй воды.

И вроде бы Даррен был в другой комнате, даже через стену, и не занимался там ничем предосудительным, но одна мысль, что он сейчас принимает душ, заставила меня густо покраснеть. «Вселенная, Джерри, какая же ты испорченная... А между прочим, по меркам цваргов, тебе ещё год до совершеннолетия», – дала себе мысленную оплеуху и тряхнула головой, чтобы сосредоточиться.

– Пока вас не было, «Молниеносный» проверил ближайший парсек. Никаких нелегальных объектов и остаточных эманаций от пиратских кораблей. Как и предполагалось, тот анонимный донос оказался ложным.

– Что думаешь по этому поводу? – Судя по тому, как изменился голос Даррена, он мылил голову.

– М-м-м... Думаю, что кто-то просто с жиру бесится, недовольный политикой Космического Флота. Возможно, кому-то показалось, что здесь проходили странные корабли, всё может быть. Как вариант, кто-то просто хотел отвлечь внимание.

– А в остальном всё было в порядке? – спустя некоторое время уточнил цварг.

Я закусила щёку, раздумывая, что ответить. Вверенные мне кадеты в какой-то момент решили пострелять в одинокие астероиды и чуть не уничтожили замаскированный под огромный камень частный торговый корабль тельноров. Последние не входили в состав Федерации, но и вообще никогда не использовали оружие. Тельноры, как и миттары, являлись крайне миролюбивой расой. На планетах они, словно хамелеоны, предпочитали исчезать, когда чувствовали, что к ним кто-то настроен враждебно, но всё, что они могли в космосе, – это притвориться неживым камнем. К счастью для тельнорцев, моя программа-дешифратор, подключённая к «Молниеносному», определила, что подозрительное шуршание и пощёлкивание в прямом эфире – на самом деле отчаянная мольба медузообразных о сохранении им жизней.

Я в последний момент успела отогнать дежуривших в рубке кадетов Микерха Ковальро и Джордано Фуча от плазмомётов. Кстати, Оллейро действительно в какой-то степени досталось ни за что и ни про что. На построении сетки и прицеливании последнего не было в помещении. Он встретился по пути и попался под горячую руку, когда попытался выяснить, почему «адъютант Клифф зверствует и повышает голос на его сородичей».

Всё это молниеносно прокрутилось у меня в голове, равно как и окончание наказания, где я случайно сломала руку Оллейро. Изначально я не планировала докладывать Даррену об инциденте, но, ввиду последнего события, всё же стоило сообщить о случившемся... От одной мысли, что придётся рассказать, как какой-то сопляк попытался меня поцеловать, стало мучительно стыдно. Ещё причислит меня ко всем этим дамочкам, что не дают ему прохода... А если адмирал ещё и посмотрит видео с камер? Поймёт, что такого рода инциденты со мной не впервые, а предыдущий набор кадетов даже тотализатор устроил? Нет, это точно не то, что требуется моей репутации.

– Да, сэр, всё в порядке.

Звуки льющейся воды прекратились, а я представила себе, как Даррен тянется за пушистым полотенцем, затем вытирается. Собственное дыхание показалось настолько шумным, что я не сразу поняла, что ко мне обращаются.

– ...это всё, то ты можешь идти...

Вселенная, о чём я только думаю?! Джерри, как тебе не стыдно?! Это же адмирал Космического Флота! А ты всего лишь сигма-агент. Секретарь, телохранитель, адъютант, помощник, доверенное лицо.

Я набрала в лёгкие как можно больше воздуха и, понимая, что цварг вот-вот выйдет из душа, выпалила на одном дыхании:

– Тут такое дело, прошло уже три года, как я работаю по контракту. Мне необходимо на несколько дней слетать на флагман Особого Отдела, чтобы пройти проверку у агента пси-класса, но если я вам нужна, то могу отправить запрос на перенос даты приёма.

Этот приём волновал меня уже давно. Элизабет как-то сказала, что это простая формальность, но тем не менее чем больше я думала о том, что придётся покинуть Даррена, тем сильнее переживала, хотя так и не могла чётко для себя сформулировать причину волнения.

– Да, конечно, ты можешь слетать, и на самом деле, чем быстрее это сделаешь, тем будет лучше. Не хотелось бы, чтобы Марко записал меня в список своих неблагонадёжных клиентов, – неожиданно раздался шутливый мужской баритон очень близко.

Он стоял совсем рядом со мной. Позади. Мне показалось, что притяжение между нами увеличилось в разы. Как там учат в школе? Гравитационная сила прямо пропорциональна массам тел и обратно пропорциональна расстоянию между ними? Врут, всё врут. Сила притяжения во много крат превышает массы обоих тел и совершенно не зависит от расстояния между ними.

Пульс резко скакнул, то ли от разочарования, что меня так легко отпускают с «Молниеносного», то ли от осознания, что позади сейчас стоит Даррен в одном полотенце на бёдрах. Почему не в халате? Да потому, что мне доводилось бывать в санузле этой каюты и никакого халата я там не видела.

Во рту пересохло, в горле образовался саднящий ком. Я, конечно, понимала, что являюсь всего лишь адъютантом, но искренне надеялась, что адмирал хотя бы сделает вид, что без меня ему будет тяжело управляться с «Молниеносным».

– Даррен, я могу идти? – спросила, не оборачиваясь и молясь всему космосу, чтобы голос меня не выдал.

– Да, Джерри, разумеется.

Адмирал Даррен Нуаре

Я проводил взглядом фигурку Джерри, удалившуюся из моей каюты по-военному чеканным шагом с идеально ровной осанкой, а затем перевёл взгляд на кровать.

Дорожная сумка с вещами, которую я совершенно точно оставил на покрывале, была разобрана и аккуратно сложена. Несколько сменных кителей и рубашек висели на штанге в гардеробном шкафу, личное оружие, предупредительно перезаряженное, покоилось на тумбочке у изголовья, планшет и информационный шар – на рабочем столе. Всё в идеальном, прямо-таки филигранном порядке. Джерри, как всегда, проявила такую внимательность и деликатность в вопросах уборки моих вещей, какая вообще возможна. Порой у меня даже пробегали мурашки по коже, так как казалось, будто она читает мысли. Но разве такое возможно?

Я вышел из душа с полной уверенностью, что сейчас придётся разбирать вещи, но оказалось, пока я мылся, Джерри не только отчиталась, но и успела навести порядок в каюте. Она стояла ко мне спиной и не делала ни единой попытки обернуться или посмотреть на меня через зеркало или любую другую отражающую поверхность. Упёрлась взглядом в носки своих ботинок и, кажется, даже не осознавала, что в каком-то шаге от неё находится практически обнажённый мужчина.

Загадочная она всё-таки. В её возрасте девушки обычно витают в облаках, строят планы на светлое будущее, ходят на свидания в иллюзионы, носят мини-юбки и мечтают о прекрасных принцах. Даже удивительно, что Джерри столь не похожа на ровесниц, особенно если учесть, кто её мать.

– *Смотри не прикипи к ней эмоциями, она всего лишь твоя сигма, – сказал Даймонд пару лет назад, а я над ним посмеялся:*

– *Разве можно прикипеть эмоциями к гуманоиду, который их не излучает? Определённо, занятные свойства организма, но на этом всё. К тому же между мной и Джерри почти две-сти лет разницы. Если уж даже Мишель не вошла в мой ближний круг, неужели ты думаешь, что это получится у какой-то молоденькой полуэльтонийки-полузахухри?*

– *Никогда не провоцируй Вселенную такими высказываниями! – неожиданно серьёзно отозвался Даймонд. – Это весьма стервозная особа, и в тот момент, когда искренне считаешь, что вероятность какого-либо события стремится к нулю, она обязательно сделает так, что событие случится.*

Я хотел со смехом спросить Даймонда, когда он стал настолько суеверным, но взгляд остановился на искусственных рогах, что превосходно имитировали настоящие, но большие точно не могли передать бета-колебаний, и слова застыли сами собой.

Тряхнул головой, отгоняя отголоски прошлого. Сегодня мне с большим трудом удалось удержать голос ровным, когда девушка попросила отпустить её на «Безыманный». С удивлением для себя осознал, что настолько привык к Джерри, что чуть не выдал: «Не хочу тебя никуда отпускать, пускай Моро катится со своими проверками куда подальше». М-да, скажи я это, прозвучало бы по меньшей мере дико. Возможно, и к лучшему, что какое-то время Джерри проведёт в Особом Отделе.

Опустился в рабочее кресло и, припомнив микропаузу перед ответом «Да, сэр, всё в порядке», произнёс вслух:

– «Молниеносный», сообщи, были ли инциденты за время моего отсутствия.

После событий с Тайлером я доверял девушке всецело, но где-то на задворках мыслей притаилась какая-то странная, почти хулиганская идея выяснить, что же заставило Джерри сомневаться перед тем, как ответить на такой простой вопрос.

– Смотри что называть инцидентом, – лаконично отозвался бортовой компьютер. М-да, и когда уже конструкторы начнут встраивать в космическую технику интеллект помощнее?

– Перечисли мне все команды, которые отдавались на корабле за время моего отсутствия, но при этом не использовались предыдущие три месяца.

Компьютер подвис и начал перечислять:

– Многократное использование запасной холодильной камеры, открытие и закрытие кают второй палубы, перепрограммирование биосканеров, перераспределение узлов раздачи внутренней инфосети...

Это всё связано с практикой кадетов. Еда действительно заканчивается, на последней станции пайков выдали меньше, чем изначально было заявлено. Каютами активно пользуются новенькие, а структуру инфосети, чтобы избежать перегрузок, наверняка изменила Джерри. Нет-нет, это всё явно не то... Но не могла же та заминка мне показаться? Определённо есть что-то ещё.

Сейчас я как никогда жалел, что не могу почувствовать эмоции Джерри. Обычно мне хватало секунды, может, двух, чтобы понять, врёт мне гуманоид или нет, но не с Клифф. Порой мне казалось, что она что-то недоговаривает. Что-то важное. Но проходило время, и Джерри показывала себя исключительно с лучшей из сторон, в результате чего я расслаблялся и убеждал себя, что лишний раз накручиваю. А потом моя загадочная и непредсказуемая сигма вновь говорила или делала что-то так, что я отчаянно жалел, что не могу учуять её мозговых колебаний.

«Вы не должны винить себя. Вы никак не могли успеть на Техор».

Вот как это она поняла? Вселенная, как?! Она же даже не слышала ни одного моего разговора с Даймондом и ни разу не видела того в лицо! Такое ощущение, что из нас двоих именно она умеет распознавать мозговые колебания, а не я.

– ...приказ об обстреле летающих неопознанных объектов, перезарядка плазмомётов, снятие защитной сети корабля...

– Что? Когда это было?!

– Тридцать четыре астрономических часа назад.

– Тьфу, «Молниеносный»! Покажи мне видеозапись из рубки, когда отдавались эти приказы.

Несколько секунд я нетерпеливо ударял пальцами об подлокотник кресла, а затем на виртуальном экране воспроизвелась занятная запись, как двое дежуривших ларков среди ночи вначале решили переброситься в картишки, а затем одному из них пришла мысль «пострелять по одиноким камушкам».

– Перемотай дальше, – не задумываясь, отдал приказ и, когда в рубку ворвалась встрёпанная и злая Джерри, скомандовал: – Вот отсюда медленнее.

Следующие полчаса я смеялся до колик в животе, смахивая слёзы с ресниц. Давно у меня не было такого хорошего настроения. Вот уж никогда бы не подумал, что Джерри, которая всегда мне казалась маленькой и кроткой серой мышкой, знает настолько крепкие выражения и так здорово умеет отчитывать кадетов.

– Да-а-а, «Молниеносный», адъютант Клифф, оказывается, настоящая гроза на корабле в моё отсутствие, – произнёс сквозь смехи. – И как ловко она пристроила их мыть полы вместо роботов-уборщиков! Ты оценил? И кипящую энергию кадетов нашла куда спустить, и твою территорию чище сделала. А экстренная перезарядка плазмомётов за счёт аккумуляторов всё тех же роботов? Гениально, я бы сам до такого не додумался!

– Мне не совсем понятно сравнение с природным явлением, но если вы имеете в виду, что у Джерри Клифф большой авторитет среди кадетов, то вы заблуждаетесь.

– Не понял. – Веселье как будто рукой сняло. – О чём ты, «Молниеносный»? Покажи мне!

– Простите, все записи уже изъяты.

– Кем?

– Вашим адъютантом, Джерри Клифф.

– Все записи? Тогда покажи мне, как много удалений из архива.

Экран моргнул, а через мгновение на нём высветился целый список с самыми разными датами... Удаление записей с камер в коридоре на десять минут буквально недавно, по двадцать и тридцать в общей кухне, почти целый час в спортивном зале, где располагались татами для спаррингов... И это только то, что было в последний набор кадетов.

Сигма-агент Джерри Клифф

Я бросила несколько комплектов одежды в сумку, тяжело выдохнула и достала из заначки регенерационную капсулу и шприц-пистолет. Эту капсулу я хранила очень долго на крайний случай, но сейчас отдавала себе отчёт, что на рядовой боевой единице «Молниеносный» нет навороченного медицинского отсека, как на флагмане «Безымянный», а потому всё-таки будет правильнее вколоть лекарство Оллейро, чтобы его перелом затянулся как можно быстрее.

К каюте Б2, где проживала тройка ларков, направилась спокойный шаг. Мысли крутились вокруг Даррена и того, как легко он отказался от моих услуг.

«Да, конечно, ты можешь слетать, и на самом деле, чем быстрее это сделаешь, тем будет лучше».

Неужели я веду себя слишком навязчиво? Неужели он догадывается о том, как часто я о нём думаю? Последние месяцы я перестала задерживать дыхание, замедлять сердцебиение и воссоздавать в памяти воспоминания. Этого просто не требовалось, так как я каким-то образом научилась удерживать в голове картинки из прошлого, находясь рядом с адмиралом. Да, они подёргивались прохладной сизой дымкой, словно пики неприступных гор, но основные эпизоды я продолжала помнить уже без усилий.

Порой мне отчаянно хотелось притупить действие наноботов, погрузиться под воду, чтобы чётко вспомнить какие-то конкретные события и чувства, но я старательно отгоняла эти низменные желания. Адмирал Нуаре – очень сильный цварг, он обязательно почувствует всплеск моих эмоций. Недаром на первой палубе, где располагалась его каюта, разрешалось проживать только мне, а до этого все остальные помещения вообще пустовали. Но если Даррен почувствует импульс бета-колебаний, то это может обернуться для меня целой трагедией. Сколько вопросов он задаст, прежде чем умные молекулы убьют своего носителя? Такие мысли заставляли тело покрываться мелкой испариной.

Идя по коридору, я вызвала бортовой компьютер.

– Слушаю, адъютант Клифф.

– Как там плазмомёты, перезарядились? Энергии от аккумуляторов роботов-уборщиков хватило, чтобы успеть до прилёта адмирала?

– Да, всё сделано. Более того, как вы и просили, я отправил всех андроидов на подзарядку сразу после восстановления заряда оружия «Молниеносного».

– А что с защитной сетью?

– Тоже восстановлена. Ваше предположение оказалось верным: один из осколков отлетевшего астероида неудачно попал под подкрылок левого двигателя. Изъятие объекта и последующая перезагрузка индуктора защитного поля помогли.

– Хорошо, – кивнула самой себе. – «Молниеносный», меня некоторое время не будет на корабле. Я улетаю, постараюсь вернуться как можно быстрее.

– Мне подготовить истребитель для вашего отбытия?

Истребитель? Адмирал Нуаре разрешил использовать его «Тигра» в любое время, а кроме того – нескольких «Ястребов», на которых тренировались кадеты, но я решительно отмела эти варианты.

– Нет, просто шаттл, будь добр.

– Ясно. Будут ли ещё какие-то распоряжения?

– М-м-м... да. – Я уже подошла к двери каюты Б2 и остановилась, чтобы отдать оставшиеся команды. – Пожалуйста, тщательно записывай для меня всё, что происходит на борту, и скидывай на архивный диск. Кроме того, отошли заявку на дополнительную провизию для кадетов, этот набор ест очень много. На будущее, пожалуйста, рассчитывай пайки с коэффициентом одна целая две десятых на каждого кадета-ларка. И запиши себя в очередь на проверку индуктора защитного поля, как только вы пришвартуетесь к станции Космического Флота. Роботы – это хорошо, но будет лучше, если тебя осмотрит профессионал. Хорошо?

– Всё принято, адъютант Клифф. Будут ли ещё какие-то распоряжения? – заученно повторил бортовой компьютер.

Я вздохнула. Ни тебе «спасибо», ни «пожалуйста», слепое следование инструкциям. Возможно, так оно и надо, но я интуитивно чувствовала, что соскучилась по искусственным интеллектам таноржского производства.

– Нет, «Молниеносный». Конец связи.

– Всего доброго, адъютант Клифф.

Электронный голос в наушнике умолк, и я занесла руку над биосканером двери с табличкой Б2, но так и замерла.

– ...пигалица слишком много себе позволяет!

– Прекрати, Джордано, она всего лишь заставила тебя помыть полы.

– Вот именно! Помыть полы! Словно я... словно я... – Голос явно был полон возмущения, но не мог подобрать подходящих слов. – Вот капитан Валлуни мне назначил бы двадцать кругов на полигоне с повышенной гравитацией, а эта пигалица...

– Хватит!

– Ты её защищаешь, потому что она сломала тебе руку, да? – послышался другой голос. Видимо, Микерха. Невольно я заинтересовалась разговором. – Ты же понимаешь, что она всего лишь вёрткая и хитрая. В открытом бою с мечом она не продержится и десяти секунд против самого слабого из нашей стаи.

А вот это ты зря, дружок... Меч, конечно, не моя специализация, из холодного оружия мне больше бумеранги нравятся, но я бы поспорила, кто против кого сколько выдержит.

– Джерри Клифф – адъютант, назначенный самим адмиралом. Неважно, как произошло это недоразумение с переломом руки. Важно то, что она выше нас по званию и мы должны проявлять к ней уважение, – возразил Оллейро.

Я даже мысленно ему поаплодировала. Ровно до того момента, как вновь раздался голос Джордано:

– Вообще-то сам в первый день сказал, что не позволишь какой-то девчонке-захухре тобой командовать!

В этой фразе прозвучали явственные нотки обиды, а я покачала головой и решительно приложила ладонь к биосканеру. Мгновенный луч считал параметры, дверь бесшумно отъехала в сторону, но, несмотря на то что фактически я не издала ни единого звука, все три сильно лохматые головы резко обернулись ко мне. Ах да, запах. Ларки же невероятно тонко чувствуют запахи.

Микерх и Джордано уже переоделись в пижамы, а вот Оллейро с привязанной к голому торсу рукой явно только-только натянул на себя домашние штаны. «Шварх, Джерри! Прежде чем вот так беспардонно вламываться, надо было попросить «Молниеносного» отправить сюда уборщика и передать мне картинку, что творится внутри каюты. Ты как будто сама напрашиваешься на то, чтобы на тебя накатали коллективную претензию адмиралу. Он совершенно точно не подумает о тебе ничего хорошего, когда до него дойдут слухи...»

– Добрый вечер, – произнесла абсолютно ровным тоном, будто ничего особенного не произошло. – Прошу прощения, что так поздно. Кадеты Ковальро, Фуч, пожалуйста, покиньте каюту. Я позову вас.

Оба ларка бросили на своего товарища многозначительные взгляды и удалились из помещения. Я же предпочла сделать вид, что не замечаю пошловатых ухмылок, и, как только дверь закрылась, тут же присела на корточки перед Оллейро и стала разматывать бинты.

– Что ты делаешь?! – выпалил донельзя удивлённый кадет.

– «Вы», – привычно исправила.

– Что? – не понял парень.

Вздыхнула.

– Надо говорить: «Что вы делаете, адъютант Клифф?» И да, несмотря на то что я младше вас, нравится это вам или нет, формально я являюсь правой рукой адмирала Нуаре, так что попрошу обращаться ко мне на «вы».

Оллейро кивнул, а я уже рассматривала его синюю руку, примериваясь, куда лучше воткнуть иглу. Затем, пока ларк не успел открыть рот и вновь повторить свой вопрос, ловким движением вынула из кармана брюк уже заряженный шприц-пистолет, воткнула в трёхглавую мышцу и ввела дозу редкого лекарства, которое до сих пор встречалось лишь у Особого Отдела.

– Ну вот и всё. Бинты на ночь лучше не накладывать, просто положите руку на живот и поспите эту ночь на спине. Завтра вам будет заметно лучше.

– Вы ещё и док?! –

– Оканчивала медицинские курсы скорой помощи, – ответила уклончиво.

Все агенты без исключения должны были знать приблизительную анатомию гуманоидных рас, чтобы прикреплять гиалуроновые импланты для изменения внешности, а также наиболее уязвимые точки на теле – чтобы усыпить или, наоборот, довести жертву до болевого шока. Последними навыками просто виртуозно владели многие бета-агенты. Мои знания совершенно

точно не относились к категории «помоги спасти ближнего своего», а были скорее из разряда «как нанести гуманоиду максимальное количество травм, чтобы он при этом всё ещё оставался в живых». Но кадету Кхаларишу этого лучше не знать.

– Всё лучше, чем минимальное лечение, оказываемое роботами, а высококвалифицированный персонал, как и регенерационные капсулы, есть далеко не на всех кораблях Космического Флота, – постаралась произнести как можно более ненавязчиво, но ларк прищурил глаза, заподозрив, что я с ним далеко не так честна. – Всё, можете теперь надеть футболку, – резко сменила тему.

– Когда ты... то есть вы успели всему научиться? – с лёгкой толикой не то подозрения, не то восхищения переспросил кадет. Кожа на его руке постепенно начинала приобретать нормальный телесный оттенок. – Вы же младше меня...

«Если бы мне давали по кредиту всякий раз, когда такое говорили, то я бы уже выплатила значительную часть своего долга организации», – с долей грусти пошутила сама с собой. Но, вместо того чтобы отвечать на вопрос кадета, просто повысила голос:

– Ковальро, Фуч, заходите. Уже можно.

Я рассчитывала на то, что любопытные товарищи останутся под дверью каюты и будут внимательно вслушиваться в то, что происходит внутри. В общем-то, так и получилось.

– Уже *можно*? – слово в слово повторил Джордано, но с такой интонацией, что меня это окончательно разозлило.

Нахальные липкие взгляды окатили с головы до ног. Я поморщилась. В который это раз со мной? Тридцатый? Сотый? Пятисотый? Интересно, если бы по документам мне было, скажем, не двадцать, а сто двадцать, они бы тоже себе позволяли такие взгляды?

– Кадет Фуч, – я посмотрела на Джордано и мотнула головой на небольшой стол, – садитесь.

Ларк, высоко подняв обе брови, посмотрел на то, как я устраиваюсь напротив и кладу локоть на столешницу, распахивая ладонь.

– Адъютант Клифф, вам вовсе не обязательно...

– Молчать! – прервала я Оллейро.

– Ну же, Фуч, в чём дело? Неужели испугались проиграть в старый добрый армрестлинг? Это не спарринг на татами, здесь нельзя списать победу на ловкость и вёрткость. Давайте посмотрим, кто сильнее.

Не прилагая усилий и совершенно не щадя гордости ларка, я три раза кряду играючи положила руку Джордано на стол. Слова словами и звание тоже, но ларки – особенная раса. Они всегда беспрекословно слушаются сильнейшего. Им надо просто доказать, что ты сильнее.

– Кадет Ковальро, вы следующий.

Менее чем через три минуты я вышла из каюты Б2, в которой стояла мёртвая тишина. К сожалению, пришлось задержаться, но зато я была теперь совершенно точно уверена, что в моё отсутствие никакие порочащие честь адъютанта слухи не достигнут ушей Даррена. Быстрым шагом дошла до шлюзового отсека, села в шаттл и вбила в навигатор координаты «Безымянного», которые расшифровала, пока шла.

– Расчётное время в пути – порядка девяноста шести часов, – предупредил электронный голос. – Подтверждаете цель маршрута?

– Подтверждаю, – скрипнула зубами. На сердце было слишком беспокойно.

Глава 2. Альма-матер

Сигма-агент Джерри Клифф

– Джерри, сколько лет, сколько планет! – Элизабет распахнула объятия и прижала меня к своим внушительным формам, однако я почувствовала лишь лёгкое раздражение.

С чего это вдруг пси-агенту так радоваться мне? Я давно не питала иллюзий, мы никогда не были особенно близки, а всё то время, что она уделяла мне, пока я училась на «Безымянном», было её работой, заданием от начальства, а никак не личной инициативой.

– Прибыла, согласно расписанию, на плановый осмотр, – доложила ровным тоном, отстраняясь. – Прошу прощения, но не хочу затягивать с процедурой.

– Хорошо-хорошо, как скажешь, – прощebetала Элизабет.

Сегодня она была одета в обыкновенное строгое деловое платье, но при этом, как истинная эльтонийка, умудрялась выглядеть в нём просто роскошно. То ли дело было в ткани, то ли в фасоне, то ли в самой фигуре Элизабет, но прошло уже столько лет с момента нашего знакомства, а я поймала себя на том, что снова никак не могу оторвать от неё взгляда. Вспомнив секретаршу Моро, я мысленно признала, что не зря представительниц этой расы считают самыми красивыми в Федерации. Если подумать, то девушкам остальных рас действительно крайне повезло, что эльтонийки редко любят выбираться за пределы своей планеты и, как правило, исключительно в целях найти будущего биологического отца для своего ребёнка.

– Сейчас придёт Джой, я уже отправила ему сообщение на коммуникатор, – тем временем продолжала радостно говорить Элизабет. – Он возьмёт твою кровь на анализы, посмотрит, что да как, хорошо ли ты питаешься, не надо ли скорректировать добавки или обновить прививки. А ты пока расскажи мне, как проходит твоя работа. Всё ли устраивает?

Я знала, что мне зададут этот вопрос, а потому заранее, ещё летя в шаттле, продумала ответ. Позитивный тон и неформальное общение, которого придерживалась пси-агент, меня ничуть не обманули. Слишком много лет я наблюдала за эльтонийкой. Вон кисточка на конце неловко дёрнулась вбок, а руки попытались скреститься на груди, но Элизабет себя вовремя одёрнула и опёрлась на спинку стула, принимая более открытую для собеседника позу. На самом деле она уже сейчас приготовилась, словно флористическая губка, впитывать каждое слово, которое я произнесу, а приём первоклассного специалиста пси-класса начался в тот момент, как только я ступила на борт флагмана.

– Всё хорошо. Адмирал Нуаре обеспечил мне отличные условия проживания. Рабочие обязанности тоже полностью понятны и прозрачны. Большую часть времени я помогаю ему на зачистках необитаемых планет; раз в год, на срок практики в Академии, курирую вверенных кадетов; раз в квартал, когда адмиралу Нуаре требуется провести лекции, занимаюсь плановым техническим осмотром «Молниеносного» и всех его систем. Если меня что-то не устраивает, я всегда могу открыто попросить об изменениях в расписании.

В своей речи я специально употребила обезличенное «адмирал Нуаре». Если бы я сказала «владелец контракта», то это могло бы трактоваться Элизабет как негативная оценка, а вот «адмирал Даррен» или просто «Даррен» выдали бы меня с головой.

Особый Отдел не приветствует близкие отношения между агентом и нанимателем. И пускай сигма-агенты во многом отличались от остальных классов специалистов, если Элизабет заметит, что я испытываю к Даррену хоть сколько-то тёплые чувства, она сделает всё возможное, чтобы снять меня с этого контракта. Сигма-агент, конечно, обязан защищать своего владельца, но никакой привязанности возникать не должно. Кстати, именно поэтому на мелкие интрижки бета-, алеф- и пси-агентов руководство, как правило, закрывало глаза. Розовая

интимная связь в принципе не порицалась среди членов организации, а вот *отношения* были запрещены. Согласно Уставу Особого Отдела, агент мог быть предан лишь своей работе.

– Даже так? – улыбнулась Элизабет, но при этом были задействованы лишь мимические мышцы нижней части лица. Холодные тёмно-синие радужки с розовой каёмкой продолжали смотреть испытующе. – Твой наниматель точно не применял к тебе никакого внушения? Или эти мелкие цваргские штучки?

В глубине души я изумилась такому вопросу. Одна мысль о том, что адмирал Даррен может опуститься столь низко, чтобы воздействовать на чей-то разум, казалась мне возмутительной. Да и к чему ему это? Скорее уж, с учётом того, какое высокое звание он занимает, это к нему выстраивалась толпа желающих любыми способами получить рекомендацию, повышение или хотя бы парочку привилегий в обход Устава Космического Флота.

– Нет.

Малинововолосая красotka закусила губу, и, пока она думала, что бы ещё спросить, в отсек вошёл Андрэ Джой. За то время, что мы не виделись, он ничуть не изменился: всё та же сиреневая с голубыми прядями коса, задумчивый взгляд, какой встречается у гуманоидов, на все сто процентов преданных своему делу, и чисто профессиональный интерес при виде меня.

Много лет назад я думала, что док сочувствует мне, Дженнифер Рэтклифф, попавшей в аварию и подписавшей отпечатком ладони пожизненный договор с Особым Отделом. Но сейчас я могла с уверенностью сказать, что док не столько сочувствовал чудом выжившей таноржке, сколько переживал из-за тела андроида, которого пришлось фактически отдать на запчасти для той самой Дженнифер.

– О, Джерри, наконец-то! А я уже думал, что ты совсем пропала. Почему не явилась на осмотр в прошлом году? Ведь, согласно контракту, сигма-агенты Особого Отдела обязаны появляться на осмотр не реже, чем раз в три года, – с порога принялся отчитывать меня миттар.

– Потому что контракт официально начал действие лишь три года назад. Первый год я работала по личной договорённости между Маркеланном Моро и Дарреном Нуаре, – сдержанно ответила.

– Да? Правда? Не знал... – Мужчина удивлённо покачал головой, ловко взял у меня кровь из вены и понёс пробирку в соседнюю каюту-лабораторию на проверку.

Я с внутренней настороженностью наблюдала за действиями дока. Когда он вышел, громко фыркнула, повернулась к Элизабет и сложила руки на груди:

– Вы что, правда считаете, что я поверю, будто док «не знал», что один из агентов работал на Даррена без контракта и из-за этого задержался с плановым осмотром на целый год?

Несколько секунд эльтонийка смотрела на меня изучающе, а затем нарочито громко вздохнула.

– Мне больше нравилось, когда ты была ребёнком, Джерри.

«Ребёнком я не была никогда, просто вы сами меня научили никому не доверять», – мысленно произнесла, но вслух ответила иное:

– Не переводи тему. В чём дело? Давай только без всяких плясок вокруг да около, у меня не так много времени.

На самом деле, Даррен не ставил никаких временных рамок, в которые я должна уложиться с поездкой, но всё это время в груди что-то ныло и требовало вернуться на «Молниеносный» как можно скорее. Так бывает, когда целый вечер проводишь с близким человеком перед расставанием на долгие годы. Вы можете шутить и до изнеможения хохотать всю ночь, но внутри, точно мерзкая пиявка, сидит гадливое сосущее чувство тоски, и искромётные шутки ничуть не могут исправить ситуацию, а с каждым разом становится всё страшнее и страшнее смотреть на часы.

– Ну если по делу, то твой контракт хочет перекупить очень влиятельный мужчина, который готов заплатить вдвое больше, чем заплатил адмирал Нуаре.

Сердце на миг замерло, в ушах подозрительно зазвенело, а ноги стали ватными. Слава Вселенной, я сейчас сидела.

– В смысле? – Пришлось несколько секунд помолчать, чтобы голос прозвучал не слишком хрипло.

Каким бы потрясением для меня ни стала информация о перекупке контракта, я не должна была показывать, как много это для меня значит. Пожалуй, единственное, что могло меня сейчас выдать, так это то, как сильно побелели фаланги пальцев, которыми я вцепилась в табурет. Но, к счастью, Элизабет именно в этот момент потянулась к планшету, видимо, чтобы передать всю информацию.

– Вот, посмотри, очень видный мужчина, генерал Космического Флота, Гонзар-Айрик Хестер, обратился к нам в поисках агента сигма-класса расы захухри и готов заплатить вот такую сумму. – Элизабет быстро поклацала пальцами по экрану, а я почувствовала, что в горле пересыхает. – Это за сам контракт. А за его досрочное расторжение с адмиралом Нуаре ещё вот столько.

Если бы я сейчас получила разряд дефибриллятора, то чувствовала бы себя лучше. Потрясение, растерянность, страх, смятение, осознание собственного бессилия – всё смешалось в безумном калейдоскопе эмоций. Какого демона! Нет-нет-нет! Захотелось заорать. Во всю глотку, содрать голос от крика, осипнуть. На судьбу, на Элизабет, на этого швархова генерала, которого я внезапно возненавидела с такой силой, с какой только можно ненавидеть незнакомца, на эту продажную скотину Маркеланна Моро, для которого в первую очередь важны деньги. Почему именно тогда, когда я только-только начала ощущать себя на своём месте, будучи адъютантом Даррена, кто-то вновь всё решает за меня?!

В прошлый раз у меня отобрали тело, имя и воспоминания. В этот раз Особый Отдел, кажется, решил вырвать моё сердце.

Однако многолетняя выдержка агента дала о себе знать. Внешне сохраняя предельное спокойствие, я поинтересовалась:

– Но как же контракт с адмиралом Нуаре? Я думала, он заключён на десять лет, а прошло всего только три года.

– Да, всё верно, именно поэтому я уточнила про ментальное вмешательство. Если бы оно имело место, то так легче всего было бы расторгнуть контракт с адмиралом.

Крошечный росток надежды шевельнулся в груди.

– Ничего подобного не было, Элизабет. Уверяю, адмирал Нуаре замечательно со мной общался.

Все мои чувства обострились, я ловила каждый взгляд и каждый вздох Элизабет. Отчаянное желание защитить Даррена, но при этом не выдать степени того, насколько сильно я заинтересована в нём, сделали меня сверхчувствительной.

– Вижу, – вздохнула эльтонийка, недовольно и рассеянно постукивая пальцами по бедру, перебирая какие-то мысли.

Я замерла, прекрасно осознавая, что моего мнения здесь никто не спрашивает. Скорее, наоборот, если Особый Отдел узнает, что у меня есть то самое мнение, то всё решится самым быстрым образом и далеко не так, как я хочу.

В тот момент, когда я размышляла, как могу повлиять на стремительно разворачивающиеся события, задумчивый Андрэ вернулся из соседней каюты.

– Что-то не так? – выпалила вопрос, отчаянно молясь, чтобы он сказал «всё не так, ты больше не можешь работать агентом». Но, конечно же, это было бы слишком невероятным событием, чтобы быть правдой.

– Да нет, всё так, – док пожал плечами. – Твоё здоровье настолько идеально, будто ты вообще не ела за все эти годы ничего вредного. Я слегка удивлён, так как ещё не видел настолько превосходных анализов.

Я издала невнятный звук. Я до сих пор питалась этими безвкусными резиновыми пюре в тюбиках. Ну хотя бы какой-то толк от такой еды.

– В целом всё прекрасно, отравлений нет, состав крови отличный, физические нагрузки, судя по мышечному каркасу Джерри, тоже в норме, – произнёс док, видимо отчитываясь перед Элизабет. С каждым произнесённым словом она хмурилась сильнее и сильнее. Ещё бы, у неё отпадали поводы, по которым она могла формально придраться и разорвать мой контракт. – Ну что ж, моя работа на этом окончена. Рад был тебя повидать, Джерри, залетай почаще.

Миттар кивнул мне на прощание и вышел прочь. В каюте вновь остались только я и Элизабет. Гнетущая тишина наполнила помещение.

– Ладно, тогда, возвращаясь к генералу Хестеру, я что-нибудь придумаю и разорву твой контракт с адмиралом Нуаре, – наконец произнесла Элизабет как нечто само собой разумеющееся.

Она уже собиралась выйти из каюты. Я прекрасно осознавала, что если буду настаивать на том, что не хочу ничего менять, то это будет выглядеть крайне подозрительно, а потому всё, что я могу сейчас попытаться сделать, это выиграть себе немного времени.

– Элизабет!

– Да?

Откинулась назад, небрежно облокотившись одной рукой на короткую спинку табуретки. В следующей фразе должно быть заинтересованности ровно столько, чтобы высококлассный пси-агент поверила мне. *«Если собираешься солгать, то держи взгляд уверенным. Смотри собеседнику прямо в глаза, будто тебе нечего скрывать. Никогда не скрещивай руки и не трогай лицо, это сразу же тебя выдаст».*

– Я думаю, что если ты прямо сейчас напишешь в отчёте, что со мной что-то не так в психологическом плане, то это будет странно. Опять же, любое твоё решение вобьёт клин между Моро и Нуаре. Согласись, не самая лучшая стратегия для твоей карьеры.

Красотка скрестила руки на груди и нахмурилась.

– Ну и, Джерри? Маркеланн сам дал указание найти причину, по которой можно будет передать контракт генералу.

Малиновая кисточка раздражённо ударилась о косяк двери, а я внутренне ликовала. Мне удалось задеть самое уязвимое место эльфонийки – её профессиональную гордость. Что ни говори, а Элизабет важна её репутация. Теперь надо сделать так, чтобы она не почувствовала ложь. Я сделала глубокий вдох и произнесла:

– Как насчёт того, чтобы я сама убедила Даррена отказаться от меня?

– Ты? Отказаться? – Элизабет фыркнула, и краешек рта пополз вверх. Кажется, эта мысль показалась ей забавной. – Судя по тому, сколько обязанностей легло на твои плечи, он тобой более чем доволен. Чтобы адмирал отказался от такого помощника, небольшого разочарования будет мало. Ты думаешь, что сможешь это проверить?

«Чтобы сделать ложь правдоподобной, достаточно верить в то, что говоришь». Я представила себе, как вместо того, чтобы уйти из каюты адмирала, когда он вышел из душа, оборачиваюсь и начинаю вести себя как одна из многочисленных легкодоступных женщин.

– Смогу, – ответила сквозь зубы. – Дай мне только полгода.

– Полгода? Джерри, максимум – три астрономических месяца. Генералу нужна сигма как можно скорее.

– Хорошо, три месяца, – кивнула, сглатывая ком в горле.

– Ладно, – неожиданно легко согласилась Элизабет, – раз ты горишь желанием выполнить работу за меня, то кто я такая, чтобы мешать тебе?

Она, качая роскошными бёдрами, подошла к выходу из каюты и приложила палец к кнопке открытия двери. Я замерла, боясь поверить в то, что у меня получилось. Внутри всё обмирало от волнения, но внешне я так и не изменила той расслабленной позы, которую приняла для разговора. Створка беззвучно отъехала в сторону, Элизабет шагнула в коридор и уже оттуда оглянулась через плечо и бросила:

– Джерри, а позволь узнать, как ты это планируешь сделать?

На миг прикрыла ресницы.

– Неважно. В крайнем случае, в постель к нему залезу. Ты же сама говорила, что он терпеть не может такого рода женщин.

– Фи, как скучно, – фыркнула эльтонийка. – А я уже было подумала, что ты что-то оригинальное придумала. Хотя, с другой стороны, с этим сухарём действительно должно сработать.

Глава 3. Исчезновение адмирала

Сигма-агент Джерри Клифф

Я злилась, просто безумно злилась и поддавала топлива, чтобы как можно быстрее покинуть радиус действия инфосети «Безымянного». Из-за каких-то формальностей Элизабет потребовала, чтобы я целых четыре дня провела на борту флагмана. Всё это время я сдавала дурацкие психологические тесты, доказывала свою полную адекватность, а также подтверждала физические нормативы.

По большому счёту, я могла бы покинуть борт «Безымянного» в тот же день, как прилетела, но я понимала, что это дало бы лишний повод для расторжения договора. И главное: всё это время я не могла связаться с Дарреном, ведь прекрасно понимала, что Особый Отдел обязательно перехватит сообщение или видеозвонок.

- Компьютер, насколько далеко мы уже отлетели?
- Приблизительно полмиллиона километров.

Впервые за последние девяносто с лишним часов я позволила себе расслабиться, облегчённо выдохнуть и откинуться на спинку кресла.

- Контакт «Адмирал Нуаре». Вызов.
- Минуту, соединяю.

Несколько секунд в небольшой рубке раздавались сплошные помехи.

- Повторяю попытку соединения, – вновь сообщил бортовой компьютер, но я перебила:
- Компьютер, переключись на личный зашифрованный канал адмирала.
- Соединяю.

Пик. Пик. Пик. Плохое предчувствие тугим клубком свернулось в груди, подняло свою треугольную морду и по-змеиному зашипело, совсем как помехи связи. Почему адмирал не отвечает?

- Компьютер, пока я была на «Безымянном», кто-то оставлял для меня сообщения?
- Проверяю... Да, есть одна аудиозапись, от контакта «Тайлер Делоне». Прочитать вслух?
- Давай.

Я растерянно прикусила щёку. Даррен не оставил никакой информации. Странно, на него не похоже. Может, Лер в курсе?

«Джерри, привет! – Небольшое пространство шаттла наполнилось донельзя довольным и звонким голосом Тайлера. – Ха, ты мне проспорила бочонок шоколадно-фисташкового мороженого! Я выиграл! Представляешь?! Выиграл гонку на истребителях у четверокурсников! В общем, жду от тебя посылку. И да, сладкое здесь в дефиците, так что замаскируй мороженое подо что-нибудь несъедобное, чтобы у меня был шанс донести его до каюты. Ах да, чуть не забыл! Прикладываю расчёты. Я на днях попытался облегчить свой аэрокар с помощью карбоновых стержней, но из-за изменения веса к швархам полетел антиграв, всё никак не могу подобрать компенсирующий коэффициент. Посмотри, пожалуйста, как будет минутка. Скучаю по вам с отцом, передавай ему привет от меня».

Я улыбнулась уголком рта. «Скучаю по вам с отцом». Как-то так само собой вышло, что после первого задания Даррена я продолжила поддерживать отношения с его сыном. Шутливые пари, небольшая помощь в математических дисциплинах, консультации на тему апгрейда его гоночного аэрокара – как-то так всё закрутилось и завертелось, что Тайлер стал для меня больше чем просто сыном владельца контракта. Даррен догадывался, что мы с Лером продолжаем общение, но ни разу меня не одёрнул.

И всё-таки... «скучаю по вам с отцом». Я машинально повторила эти слова.

- Компьютер, как давно получено это сообщение?
- Два дня назад, – бесстрастно ответила электроника.

Ясно. Выходит, Даррен не мог отправиться в Академию, потому что он обязательно навещал бы сына. Но тогда куда он полетел? И почему не предупредил? Почему не отвечает на зашифрованный канал? Паника царапнула изнутри острыми коготками, оставляя мелкие, но саднящие ранки. За все эти годы я ни разу не оказывалась в подобной ситуации. Да, бывало, что Даррен был недоступен по связи, но он всегда *предупреждал* меня о том, что ему придётся выключить и коммуникатор, и передатчик с зашифрованным каналом. Я силой воли заставила себя глубоко вдохнуть и выдохнуть, унять ускорившееся сердцебиение.

Надо мыслить логически. Накануне моего отъезда Даррен встречался на Цварге с вышедшим в отставку адмиралом Даймондом Даффи. Вполне вероятно, что внезапное исчезновение Даррена связано с каким-то дружеским поручением бывшего коллеги. И что теперь? Лететь на Цварг? Я мотнула головой и, не теряя ни секунды, отдала приказ компьютеру:

– Контакт «Адмирал Даймонд Даффи». Вызов.

– Прошу прощения, но в вашей базе данных нет контакта с таким именем, – ровно отозвался искусственный интеллект.

Да, всё верно. Откуда у меня контакт цварга, с которым я ни разу в жизни не встречалась? Но какой бы сигмой я была, если бы не сделала резервную копию индивидуальных номеров с коммуникатора Даррена?

– Распакуй резервную копию контактов адмирала Нуаре. Он должен быть там.

– Минуту, соединяю.

На этот раз буквально десять секунд спустя пространство шаттла озарил голубоватый свет голограммы, и передо мной возник высокий цварг с узким носом и высоким лбом, чересчур сухощавый для мужчины его расы, но при этом не лишённый внутреннего достоинства. Его идеально симметричные, чуть витые рога поблёскивали в ярком свете, также передаваемом голографией, и если бы не знание, что они искусственные, я бы никогда не поверила в то, что он потерял самую главную для цварга ценность.

– Кто это? – достаточно жёстко спросил Даймонд, и я поняла, что разговор будет нелёгким.

– Доброе время суток, адмирал Даффи. С вами связывается личный адъютант адмирала Нуаре, Джерри Клифф. Я бы хотела...

Мужчина нахмурился.

– Джерри Клифф? Не помню такого кадета в Академии Космического Флота. Какого вы года выпуска? Какое звание до получения данного статуса?

Я запнулась и прикусила губу, не зная, как ответить на ворох озвученных вопросов. Неужели Даррен за все три года ни разу не обмолвился Даймонду, что у него появился личный адъютант? Я настолько привыкла, что Даррен представляет меня всем новоприбывшим кадетам именно адъютантом, что у меня не возникло и мысли о том, будто он может забыть сообщить об этом коллегам или друзьям.

«Собственно, а с какой стати он должен был это делать? – тут же едко возмущился внутренний голос. – Ты ему не жена и даже не любовница, чтобы он рассказывал о тебе кому-то ещё. Джерри, не забывай, это ты на него работаешь, а не наоборот».

Несколько секунд я раздумывала над ответом. Сообщить постороннему гуманоиду о том, что я не просто помощник в рамках Космофлота, а сигма-агент, без разрешения Даррена я не имела права. Но и врать в данной ситуации не хотелось.

– Прошу прощения, возможно, я ввела вас в заблуждение, адмирал Даффи. Я не заканчивала Академию.

– Не заканчивали? Может, у вас есть учёная степень?

– Нет, сэр. Учёной степени у меня тоже нет.

Неполную минуту Даймонд внимательно рассматривал меня, затем кашлянул в кулак и произнёс:

– Ну ладно, Джерри Клифф, меня в целом не интересует, за какие такие заслуги Даррен сделал вас адъютантом. Я слушаю, зачем вызываете?

На языке осела горечь от фразы «за какие такие заслуги». И хотя абсолютно в каждом наборе кадетов обязательно находился какой-то умник, который непременно отпускал весьма двусмысленные фразы на тему того, что я незаконно занимаю место адъютанта, этот непристойный намёк со стороны адмирала Даффи стал глубоко неприятен. Причём я остро осознала: неприятен не потому, что он умалил мою репутацию, отнюдь. Какая репутация может быть у сигма-агента? Неприятен потому, что он отбрасывал тень на адмирала Нуаре.

Однако, несмотря на всё это, я сделала над собой усилие и вежливо продолжила разговор:

– Адмирал Даффи, так вышло, что я на несколько дней была вынуждена покинуть адмирала Нуаре, а сейчас, когда вернулась, не могу установить с ним связь.

– А я здесь при чём? – удивился цварг.

– Насколько мне известно, вы были последним, с кем виделся Даррен до того, как исчезнуть. Возможно, он сообщил вам о своих планах? Где его можно будет найти в ближайшее время?

– А, это... Даррен уже давно хотел спустить пар и сгонять на Тур-Рин. Точно-точно, я сейчас вспомнил, он что-то говорил об этом, даже звал с собой.

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. «Спустить пар»? Это он сейчас вообще о чём? Видимо, изумление вперемешку с непониманием так откровенно читались на моём лице, что Даймонд решил «просветить» молодую захухрю:

– Видишь ли, Джерри, у нас, мужчин, есть свои потребности. На Тур-Рине, помимо казино и отелей, есть, кхе-кхе... определённого рода заведения с натуральными женщинами на любой вкус. Мы как-никак цварги, на родной планете явный демографический перекос, в рамках Космического Флота, ввиду высокого положения, искать пассиву было бы не совсем правильно, а ночные бабочки на Тур-Рине – самое оно, чтобы снять напряжение без нежелательных последствий и огласки... Был бы я чуть моложе, составил бы Даррену компанию.

Чем дольше я слушала Даймонда, тем больше убеждалась, что совершила огромную ошибку, созвонившись с ним. Внутри росла тщательно сдерживаемая волна возмущения. Зачем он врёт? Зачем поливает грязью мундир Даррена? Да он никогда и ни за что на свете не опустился бы до того, чтобы пользоваться услугами ночных бабочек! Неужели это мелочная зависть от того, что Даррен остался в Космофлоте, а самому адмиралу Даффи пришлось уйти в отставку?! Слушая всё это, я чувствовала, будто бы Даймонд выливает помой лично на меня. Тошнота резко подступила к горлу.

– Простите, сэр, – произнесла, тщательно подбирая слова. – Я приношу извинения, что побеспокоила вас. Этого больше не повторится.

– Адъютант Клифф, вы даже не поинтересуетесь у меня, в каком отеле Даррен предпочитает останавливаться? – Густые брови голограммы высоко взлетели вверх. Он точно ожидал от меня какой-то определённой реакции. Я же понимала, что впустую теряю время. Этот цварг мне не даст никакой полезной информации о местонахождении Даррена.

– Это не имеет значения, адмирал Даффи. При всём моём уважении к вашему званию, я не верю, что адмирал Нуаре стал бы снимать ночных бабочек на Тур-Рине или где-то ещё. Это... – с губ рвалось множество различных фраз. В итоге я выбрала самую нейтральную, – не в его характере.

– Откуда тебе знать, что в его характере? Девочка, сколько тебе лет? Двадцать? Уверяю, Даррен просто шадил твои чувства и ловко скрывал свои маленькие мужские слабости. Ты ведь сама сказала, что была вынуждена на несколько дней покинуть адмирала. Наверняка он дал тебе какое-то срочное задание?

В голове сама собой всплыла фраза, брошенная им перед моим отъездом. Но я решительно откинула мысль, что Даррен хотел избавиться от свидетелей, чтобы «спустить пар», как выразился Даффи.

Тем временем собеседник продолжал увещевать:

– Ты же понимаешь, что Даррен имеет ранг адмирала, а также репутацию героя войны. Он не может в открытую посещать Тур-Рин, но такие вылазки, как и любому мужчине, ему остро необходимы. Я, конечно, сочувствую тебе, Джерри. Ты наверняка, как и множество молодых кадеток, по уши влюблена в него, но Даррена интересуют куда более опытные женщины. Уверен, чтобы пощадить твои нежные чувства...

– Адмирал Даффи, – я не выдержала, – даже если Даррен и дал мне какое-то задание, я не верю, что он это сделал специально, чтобы прикрыть таким образом поход по борделям. Я не знаю, что руководит вами и почему вы так старательно пытаетесь убедить меня в обратном, но адмирал Нуаре никогда бы не пал так низко. И дело не в том, какой ранг он занимает в Космофлоте и какая нашивка у него на кителе, дело в сугубо личностных моральных качествах!

Я чувствовала, что от этой речи мои щёки неприлично покраснелись, а сама я наверняка выглядела далеко не самым идеальным образом. Всё-таки, несмотря ни на что, этому цваргу удалось вывести меня из себя.

Несколько секунд адмирал Даффи внимательно на меня смотрел, прищурив глаза. Он будто искал на моём лице что-то одному ему известное. Мне безумно хотелось сбросить вызов, кончики пальцев буквально зудели, но я понимала, что это будет выглядеть оскорбительно. Я сигма-агент Даррена, а значит, должна считаться с его привязанностями. Дружба с Даймондом ему совершенно точно дорога, как следствие, я не имею права проявлять неуважение к последнему. Пусть Тайлер ошибся с выбором друзей, ему простительно. В конце концов, у него даже по меркам цваргов на тот момент не сформировались полностью рога. Но Даррен! Он же чувствует ложь за версту и способен уловить эманации эмоций за стеной! Как такое вообще возможно?

– Удивительно, – наконец выдал цварг.

– Что удивительно? – уточнила, еле сдерживая закипающее негодование.

– Твоя реакция. Ты проявила незаурядный ум и веру в адмирала Нуаре, хотя я чётко отправил тебя на Тур-Рин и даже объяснил мотивы. Любой другой адъютант на твоём месте уже развернулся бы и мчался на эту планету. Ты же не просто усомнилась в словах старшего по званию, но ещё и высказалась об этом вслух. Я восхищён.

Гнев, который готов был вот-вот выплеснуться через край, бесследно исчез. Я с протяжным выдохом помассировала виски.

– Итак, адмирал Даффи, полагаю, это была проверка?

– Естественно! – Цварг расплылся в широкой улыбке. – И ты её с блеском прошла. Признаться, я даже приятно шокирован твоими ответами. На моей памяти ещё никто так не защищал честь Даррена!

Прекрасно. Просто прекрасно. Оказывается, адмирал Даффи тот ещё шутник. Беру свои слова обратно. Теперь я больше не удивлена, что у них с Дарреном сложилась крепкая дружба...

– Могу я поинтересоваться, зачем вы устроили эту проверку?

– Даррен много раз говорил о своём адъютанте Джерри Клифф, но я понятия не имел, как ты выглядишь. Хотел убедиться, что ты – это ты. Знаешь, эти ушлые кадеты какие только способы не изобретали, чтобы обратить на себя его внимание.

Вот как. Прося соединить меня с контактом из списка адмирала Нуаре, я действительно об этом как-то не подумала. Я-то была уверена в том, что вызов примет Даймонд Даффи, а тот, в свою очередь, никак не мог проверить мою личность. Что ж, оригинальный способ, надо будет взять на заметку.

– Теперь, когда вы убедились, что я действительно та, за кого себя выдаю, не могли бы вы вновь ответить на мой вопрос? Адмирал Нуаре не сообщал вам свои координаты?

На этом вопросе лукавая улыбка вмиг сползла с лица Даймонда.

– Он тебе ничего не говорил?

– Иначе я бы не спрашивала.

Голограмма нахмурилась, покачала головой.

– Даррен – самый обязательный и ответственный среди всех адмиралов совета. Джерри, не стоит тебе в это впутываться. Если он тебе ничего не сказал, значит, он посчитал, что так надо.

Я почувствовала себя гончей, взявшей след.

– Адмирал Даффи, позвольте мне самой решать, что делать! Он вам что-нибудь говорил?

Голограмма Даймонда посмотрела на меня укоризненно.

– Ты же знаешь, что Даррен никогда бы не стал разглашать секретную информацию. Но у меня есть догадка...

Вселенная! Как же можно *так* медленно отвечать на вопросы?! Не удивлена, что в плену ему спилили оба рога и выдрали шип из хвоста.

– И?!

– И я думаю, что единственный, кто может пролить свет на то, где сейчас находится Даррен, – это генерал. Но очень настоятельно не советую с ним связываться, – закончил адмирал Даффи с металлическими нотками в голосе. – Джерри, слышишь? Дождись адмирала Нуаре!

Что-то мне подсказывало, что я знаю имя того генерала.

– Генерал Гонзар-Айрик Хестер, – произнесла не столько вопросительно, сколько утвердительно.

Неподдельное изумление, мелькнувшее на лице Даймонда, стало лучшим ответом.

– Джерри, я запрещаю тебе... – послышалось с того конца «провода», когда палец лёг на кнопку прерывания связи.

Словно во сне я щёлкнула тумблерами двигателей.

– Куда проложить маршрут? – услужливо спросил бортовой компьютер.

– В главный филиал Академии Космического Флота.

Процессор громко зашуршал, рассчитывая оптимальный путь, скорость и топливо. Я откинулась на кресло пилота, прикрыв ресницы. Судя по реакции адмирала Даффи, разговор с генералом предстоял не из лёгких, а тут ещё и запрос в Особый Отдел на сигма-агента захухрю. Случайность или совпадение? А вдруг генерал просчитал меня заранее и подозревает, что я не захочу разрывать контракт с адмиралом Нуаре, а потому решил использовать его в качестве рычага давления? От мысли, что с Дарреном могло произойти что-то серьёзное, меня затрясло, а руки заledenели. Очнулась лишь тогда, когда из-за крупной дрожи в пальцах с третьего раза не смогла попасть по кнопке-колёсику климат-контроля, пытаясь увеличить температуру внутри шаттла.

– Оптимальный маршрут составляет три астрономические недели с тремя остановками для дозаправки и пополнения пищевого блока, – в четвёртый раз терпеливо повторил бортовой компьютер.

Три недели? Это как же далеко располагается филиал Академии?!

– Вообще-то это корабль, гостей которого вы только что были, располагается далеко от трасс Федерации, – поправил компьютер, а я поняла, что последний вопрос задала вслух.

Решительно тряхнула головой и отдала следующую команду:

– Оптимальный маршрут не годится. Прокладывай самый быстрый. На пищу для меня ориентироваться не надо, в общем-то, как и шадить двигатели этого корыта. Закладывай использование максимальных мощностей.

- С учётом внесённых изменений маршрут составляет восемь астрономических суток с одной остановкой для дозаправки и использованием кротовой норы Космофлота.
- Подходит, прокладывай, – скомандовала я.

Глава 4. Академия Космического Флота

Сигма-агент Джерри Клифф

Главный филиал Академии Космического Флота я видела до сих пор лишь издалека. Даррен считал, что на станции моя помощь ему не требуется, а потому обычно отсылал по незначительным делам на то время, что ему требовалось уделить совету адмиралов или прочитать лекции кадетам.

Огромная металлическая машина одновременно и напоминала мне флагман Особого Отдела, и разительно от него отличалась. Во-первых, даже внешне она была не глянцево-чёрной и сплошной гладкой «муреной», а с несколькими сине-золотыми, различными по форме и размеру звеньями, соединёнными многочисленными переходами. Во-вторых, сразу после выхода из шлюзового отдела на меня обрушился гомон многочисленных голосов, крики, шутки, взрывы смеха, тычки под рёбра... Да, по сравнению с главным филиалом, дисциплина на «Молниеносном» казалась просто идеальной, а на «Безымянном» так и вовсе царила мёртвая тишина.

В царящем хаосе я замерла на мгновение, крутя головой. Интересно, куда мне? Просто так к генералу вряд ли кто проводит.

– Эй, что встала? Вперёд, полигон там! – крикнул симпатичный загорелый темноволосый мужчина в офицерском кителе.

На миг я опешила: таноржец. Вылитый таноржец, только существенно более крепкий и накачанный, чем те мужчины, которых я смутно помнила по воспоминаниям Дженнифер Рэтклифф. Но... совершенно точно земляк!

– Простите, я ищу, как попасть к генералу...

– Ещё попадёшь к нему, не переживай. – Мужчина хохотнул и хлопнул по плечу, куда-то настойчиво подталкивая. – Потом ещё будешь жалеть, что к нему попала. Поначалу все считают себя особенными и думают, что могут получить звание лейтенанта за какую-нибудь ерунду. Эту форму ты с собой с Захрана взяла, да? Она, конечно, хорошая, но на будущее, пожалуйста, переодевайся в стандартную спортивную одежду Космофлота, она у тебя должна лежать на второй полке в шкафу вместе со штатным коммуникатором.

– При чём тут моя одежда?

Мужчина нахмурился.

– Настоятельно рекомендую постараться не выделяться первое время, всё-таки ты человек, а первое время и цварги, и пикси, и даже миттары демонстрируют более высокие физические показатели. Конечно, будет сложно, но нет ничего невозможного. Когда я был кадетом и впервые попал на станцию, то оказался самым слабым в своей группе, представляешь?

– Да нет же, вы всё не так поняли! – внезапно поняла, что меня приняли за первокурсника. – Я Джерри Клифф, адъютант адмирала...

– Адъютант? Ты?! – Мужчина громко расхохотался и даже позволил себе ещё раз по-свойски хлопнуть меня по плечу, продолжая увлекать за собой по коридору. Я несколько оторопела от такого жеста, не зная, как реагировать. Это не было чем-то неприличным, как когда, например, кадет Оллейро Кхалариш попытался меня поцеловать, но и исключительно вежливым такое похлопывание я не находила. Адмирал Даррен Нуаре никогда не позволял себе панибратства. – А-ха-ха-ха, да-а-а, как меня ещё только первокурсники ни пытались развести, но такое заявление слышу впервые! А ты высоко замахнулась, раз хочешь попасть в адъютанты. Люблю целеустремлённых личностей! Так, вот и пришли. Всё, стройся в общий ряд.

– Но я не из этой группы, – предприняла ещё одну попытку достучаться до мужчины, определённо привыкшего иметь дело с кадетами.

– Сегодня общее занятие для всех четырёх направлений, меня не проведёшь, – всё ещё посмеиваясь, произнёс офицер и, подтолкнув меня к множеству первокурсников на полигоне, прочистил горло и громко гаркнул: – Всем стройся, смирно! Пять кругов разминочного бега, затем пятьдесят отжиманий. Кто придёт в последней двадцатке, назначу ещё два штрафных круга. Напра-а-во, бегом!

Масса кадетов в синих футболках и чёрных бриджах заволновалась, зароптала, кто-то буркнул «ну и зверь же капитан Валлуни!», но в итоге все тронулись со своих мест. Разумеется, я осталась стоять. Сам капитан и преподаватель физической культуры, ввиду большого количества учащихся, этого не заметил. Он обернулся к двери, надавил на какой-то рычаг и выставил на дисплее управления полигоном настройки. Исходя из того, что Лоретт любила во время занятий повышать гравитацию и уменьшать количество кислорода в воздухе, действия офицера не стали для меня сюрпризом. А вот для некоторых в строю это явно оказалось неприятным открытием. Большая часть группы почти сразу же замедлилась, несколько десятков кадетов открыли рты, видимо рассчитывая, что так смогут заглотнуть больше кислорода, парочка пиксианок сбилась с шага. Я покачала головой. М-да, им ещё учиться и учиться.

– Кадет Джерри Клифф! Почему вы не приступили к выполнению приказа? – внезапно окрикнул меня строгий голос таноржца.

Несколько наиболее любопытных первокурсников повернули головы, одна хитрая цваргиня с косой до поясницы остановилась и сделала вид, что завязывает шнурки, трое девиц беззастенчиво рухнули на пол, пытаясь отдышаться, но при этом активно косились в сторону преподавателя и странной захухри, что посмела ослушаться приказа.

– Капитан Валлуни, – я решила воспользоваться знанием фамилии мужчины из ропота кадетов, – повторяю, я не являюсь кадетом. Я адъютант адмирала Даррена Нуаре и прошу провести меня к генералу.

– Это уже не смешно! – Таноржец сложил внушительные руки на груди. – Кадет Клифф, у меня нет желания с вами пререкаться. Или вы сейчас же встанете в строй, или мне придётся назначить вам наказание.

«Это у меня нет ни желания, ни времени с тобой пререкаться», – подумала про себя, но вслух сказала:

– Выкрутите настройки на максимум.

– Что?

Судя по лицу офицера, он рассчитывал, что его действия с панелью управления останутся незамеченными.

– Выкрутите настройки на максимум, и я докажу вам, что не являюсь кадетом, – громко ответила.

Мужчина поджал пухлые губы, на загорелом лбу образовалась горизонтальная складка. На смуглом лице таноржца так и читалось: «А я же с тобой говорил по-хорошему». Изумлённые, потрясённые и местами даже злые шепотки достигли такой громкости, что их уже сложно было игнорировать. Внезапно капитан Валлуни фыркнул, поднял руку и одним коротким жестом смахнул ползунок гравитации на максимум, а уровень кислорода – на минимум.

Огромная давящая сила, словно тяжёлое одеяло, мгновенно приложила всех присутствующих. Большинство кадетов осело на пол. Стоять остались только десяток миттаров, что сосредоточенно дышали через жабры, двое цваргов, ухватившихся за стенку, мощный ларк, судя по всему знающий технику дыхания животом, капитан Космического Флота и я.

Не говоря больше ни слова, я прикрыла ресницы, усилием воли замедляя сердцебиение и перестраивая дыхание, а затем сорвалась на бег. Лоретт учила, что в большинстве случаев важна даже не столько грубая сила, сколько правильная техника. Техника бега, дыхания, плавания, ударов, болевых приёмов. Всё это приходит лишь тогда, когда научишься безупречно владеть каждой мышцей и клеточкой своего тела, но, как показывает практика, именно это и

даётся сложнее всего. Откуда свежеепечённым новобранцам владеть такими техниками? В Особый Отдел брали далеко не каждого лейтенанта, окончившего Академию, уж кому, как не мне, было об этом знать. Только лучшие из лучших могли попытаться стать агентами секретной организации.

Круг оказался небольшим. К тому моменту, как я обогнула весь полигон и, медленно переходя на трусцу и лишь затем на шаг, чтобы не посадить сердце, подошла к капитану, у меня даже не сбилось дыхание.

– Теперь вы мне верите? Можете проводить к генералу?

– Д-да, разумеется.

К чести капитана Валлуни, он больше не задавал мне лишних вопросов. Молча выставил настройки полигона обратно, крикнул кадетам продолжать тренировку и пригрозил штрафами тем, кто будет халтурить, после чего жестом предложил мне выйти первой.

– Стивен. Капитан Стивен Валлуни, – наконец представился мужчина, когда мы отошли от зала. – Я приношу свои извинения, адъютант Клифф, вы просто гм-м-м... не выглядите на свой возраст, потому я и подумал, что это очередная шутка первокурсников. Простите меня.

Я усмехнулась. *«Вы не выглядите на свой возраст»*. Стивен, ты даже не представляешь, насколько чертовски прав.

На щеках капитана поселился лёгкий румянец, а я хмыкнула про себя. С одной стороны, у меня не было звания офицера Космического Флота, и капитан ничего не нарушил, командуя мной на полигоне, но, с другой стороны, я являлась адъютантом, то есть правой рукой адмирала – офицера с рангом существенно выше, чем имел сам Валлуни. И хотя ничто, кроме румянца, не показывало, насколько смущён капитан, я всё-таки посчитала нужным сказать:

– Не стоит извиняться, капитан Валлуни. Мне действительно всего двадцать лет, по межгалактическим меркам я ещё даже не являюсь совершеннолетней. Вы ничего не спутали и не сделали предосудительного.

Стивен бросил на меня взгляд, но в нём не было ни грамма удивления.

– Не в возрасте дело, а в культуре общения, уровне интеллекта и интеллигентности. Вы за максимально короткий промежуток времени смогли мне наглядно доказать, как сильно я в вас ошибся, но при этом не повысили голоса, не стали требовать перепроверить списки учащихся и не кидались угрозами в стиле «да когда адмирал узнает, что вы командуете его адъютантом, он свяжет вас в морской узел». Уже всё это должно было указать мне на то, что передо мной далеко не рядовой новобранец. Представляете, уже второй раз за свою жизнь имею дело с захухрей и катастрофически ошибаюсь.

Я усмехнулась. Что бы он сказал, если бы узнал, что я такая же захухря, как и цваргиня?

– Пришли, – сообщил капитан Валлуни, когда мы остановились около неприметной серой двери.

Я удивлённо вскинула бровь. Никогда бы не подумала, что кабинет самого важного на станции гуманоида находится здесь. Это больше походило на встроенный сантехнический шкаф для подзарядки роботов-уборщиков или закрытые полки с резервными скафандрами и кислородными баллонами.

– Да-да, нам именно сюда, – улыбнулся таноржец, ловко нажимая на незначительный выступ справа от полотна двери. – Слишком многие хотят увидеть генерала и пообщаться с ним, а потому, чтобы хотя бы кадеты не лезли, он предпочёл замаскировать вход в свой кабинет.

Я рассеянно кивнула, и в этот момент дверь открылась, а на пороге показалась невысокая цваргиня с гладко зачёсанными назад волосами и бездонными чёрными глазами.

– Капитан Стивен Валлуни, приветствую. Могу ли я поинтересоваться, что привело вас сюда? В моём планинге нет заявок на сегодняшнюю встречу.

– Илайн, здравствуй. Это Джерри Клифф, адъютант адмирала Даррена Нуаре. Пожалуйста, организуй встречу Джерри и генерала как можно скорее.

Девушка окинула меня долгим пристальным взглядом и, когда я уже ожидала восклицания «а это точно адъютант?», неожиданно кивнула.

– Вечером, в двадцать тридцать по корабельному времени, у генерала будет окно.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и, не дожидаясь каких-либо указаний, вышла в коридор.

Знакомый таноржец задержался на несколько секунд в кабинете секретаря и догнал меня лишь у лифтов, как раз тогда, когда я раздумывала, что буду делать до вечера.

– Джерри, ничего, что я к вам по имени? Что вы собираетесь сейчас делать?

На мгновение задумалась. Все мысли были о том, что я теряю ещё практически целый день, когда адмирал пропал в неизвестном направлении, а Элизабет фактически включила обратный отсчёт до разрыва контракта. Шварх, как же всё невовремя!

– ...рядом со шлюзовым отсеком... Летели, наверное, очень долго, и у вас нет каюты...

– М-м-м?

Кажется, Стивен уже в третий раз что-то терпеливо повторял.

– ...до вечера пары. Вы можете воспользоваться моей каютой и отоспаться.

Волнение и досада на ситуацию не давали мне сосредоточиться на словах мужчины. Наконец до меня дошло, что предлагает капитан Валлуни. В первую секунду накрыло желание отказаться от помощи, но, чуть поразмыслив, я поняла, что вариантов не так-то много. Я понятия не имела, где находится каюта адмирала и будет ли у меня к ней доступ, а искать ответственного за распределение помещений – это задачка ещё на полдня как минимум. Пришлось согласиться на любезное предложение таноржца.

Капитан Валлуни проводил меня до двери с номером «248», изменил настройки биосканера и, сообщив, что ему пора возвращаться на полигон, оставил одну. Признаться, первой позорной мыслью было плюхнуться на огромную двуспальную кровать, что стояла по центру небольшой каюты, и заснуть до самого вечера. Спину ломило от недельной спячки короткими урывками на неудобном кресле шаттла, но я призвала всю свою силу воли и отправилась в душ. Тёплая вода неожиданно взбудрила, а когда я вышла из санблока и вновь окинула постель взглядом, где-то в глубине души прозвенел звоночек. А мог ли капитан Стивен иметь какие-то дурные намерения, оставляя меня спать в своей каюте? Конечно, не хотелось бы о нём думать так плохо, но мало ли. Будь я действительно двадцатилетней наивной девочкой, то выставила бы будильник на восемь вечера и легла спать. Однако отголоски интуиции, которой я привыкла доверять, нащёптывали, что это будет не совсем правильным решением. И даже несмотря на то, что я далеко не кадет и формально, скорее, отношусь к высшему офицерскому званию, ни к чему хорошему моя дневная ночёвка в стенах каюты капитана Валлуни не приведёт. В итоге я поправила на себе одежду, просушила волосы и, зевая, отправилась на поиски кофе.

Главный филиал Академии Космического Флота оказался поистине огромен: несколько десятков палуб с каютами для кадетов, отдельный этаж, выделенный под проживание офицеров, три столовых на каждый сектор, технические отсеки. Отдельно вынесенный полигон, на котором мне уже довелось побывать, комнаты для индивидуальных тренировок. А ещё мастерские, лектории, семинарные, залы с симуляторами и другие помещения.

Я крутила в руке одноразовый стаканчик с остывающим кофе, когда краем уха услышала в разговоре кадетов промелькнувшее знакомое имя «Оллейро». Резко развернулась и направилась напрямик к говорившим. Это была небольшая группка накачанных парней в форменной одежде Космофлота с золотыми звёздами на груди. Они что-то весело обсуждали, и время от времени кто-то разражался громким лающим смехом. Вытянутые зрачки и трепещущие ноздри выдавали в кадетах принадлежность к расе ларков. Впрочем, даже не заглядывая в лица, я могла бы с уверенностью сказать, что это именно ларки. Ведь только этим ребятам с

молоком матери передаётся потребность сбиваться в стаи вокруг сильнейшего. Безошибочно найдя самого крупного парня, я подошла на несколько шагов и поздоровалась:

– Кадеты.

Ребята растерянно уставились вначале на меня, потом на своего лидера, затем вновь перевели взгляды обратно. Они не знали, как следует со мной здороваться, а отсутствие формы Космофлота и признаков принадлежности к офицерскому звену и вовсе вводило их в тупик. Я мысленно усмехнулась и поднесла сжатый кулак к сердцу. Когда-то очень давно на одной из остановок «Безымянного» я помогла отставшему от группы бета-агенту ларку с окружившими его хищниками. Он поблагодарил меня именно таким жестом.

Взгляды кадетов мгновенно изменились, они тут же отдали по-военному честь, а вот самый крупный ларк уважительно поприветствовал кивком и тоже приложил кулак к сердцу.

– Меня зовут Дик Раймон. Могу чем-то помочь?

– Добрый день. Я слышала, как вы назвали имя моего знакомого, Оллейро Кхалариша. Он уже прибыл в Академию?

Ребята удивлённо переглянулись.

– Да, прибыл, больше недели назад, – ответил Дик за всех.

Ничего себе, как быстро. Я перед отлётом на «Безымянный» отправила распоряжение засчитать ему практику и выставила высший балл в электронную зачётку. По идее, Кхалариш должен был сейчас где-нибудь отдыхать, залечивать травму... Зачем так рано вернулся? Или же мой укол не помог и он отпросился у адмирала Даррена в Академию, чтобы воспользоваться регенерационной капсулой? От последней мысли стало не по себе.

– И где он? – только и спросила, отгоняя от себя плохие мысли. – В какой каюте могу найти?

Да, я представляла, как мой вопрос выглядит со стороны. Какая-то пигалица спрашивает у толпы ребят постарше, в какой каюте проживает их сородич. Если к этому ещё и отнести то, что объектом интереса незнакомки является физически развитый и весьма симпатичный юноша с Ларка... Однако, к моему искреннему удивлению, ни Дик, ни его друзья не отпустили ни одной скабрёзной шуточки на этот счёт, чем заслужили внутреннее одобрение. Кадет Раймон пожал плечами.

– Я не знаю, в какой именно каюте проживает Оллейро, хотя мы и учимся на боевом направлении, но на самом деле не так часто пересекаемся. Если вы хотите с ним встретиться, то он только что был в столовой. О, кстати, вот он сейчас и выходит.

Я обернулась и отметила, что это действительно тот парень, которому я так неудачно сломала руку в коридоре. Более того, не один, а в компании Микерха и Джордано! А эти-то тут что делают? Разве они не должны сейчас быть на «Молниеносном»?!

– Адъютант Джерри Клифф?! – воскликнули все трое разом.

Те кадеты, что стояли рядом со мной, как-то разом вытянулись по стойке «смирно» и не менее изумлённо переглянулись. Ну да, правильно, я же не представилась им адъютантом.

– Кадеты. – Снова кивнула, приветствуя. – Рада всех видеть вновь.

Микерха и Джордано ошутимо перекосило после этих слов. Ещё бы, они-то вряд ли были рады видеть меня после того, как я заставила их драить полы по всей палубе. А вот Оллейро неожиданно вскинул голову и искренне улыбнулся.

– Я тоже рад вас видеть, адъютант Клифф.

– Как ваша рука? Перелом сросся удачно? – спросила, разглядывая кадета. Форма сидела на нём неплохо, никаких признаков того, что под рукавом комбинезона находится временный гипс или перевязка, я не заметила.

– Какой перелом, адъютант Клифф? Не понимаю, о чём вы. Там был всего лишь небольшой вывих, за пару дней всё прекрасно зажило, – ответил Оллейро как ни в чём не бывало, покосившись на Дика.

Я мысленно закатила глаза. Ох уж эти ларки! Видимо, признаться в том, что руку сломала «девчонка», – ниже их достоинства. Ну что ж, мне от такого расклада событий только лучше. На несколько секунд повисла напряжённая тишина. Микерх и Джордано неприязненно косились на меня и старательно не смотрели на Кхалариша и других кадетов. Уж кто-кто, а они-то знали, что Оллейро соврал. Но, видимо, из какой-то сугубо «стайной» солидарности не хотели его выдавать. Дик и его друзья явно относились к другой стае. А вот ларки, что вытянулись по струнке, неожиданно пригнулись. Я обратила внимание, как затрепетали их ноздри, а вертикальные зрачки сузились до игольного ушка. Кажется, они сообразили, что кто-то врёт и не краснеет. Раймон посмотрел на меня... странно. По-мужски оценивающе. А вот этот ларк явно самый проницательный из всей команды. Очевидно, он понял, *кто* сломал руку его сородичу. Мне совершенно не понравился взгляд, которым меня одарил Дик, но, прежде чем я успела что-то сказать, кадет Оллейро выдал:

– Джерри, я могу поговорить с вами наедине?

– Да, разумеется.

Кхалариш просто встал между мной и Диком, прерывая зрительный контакт, и лишь когда мы отошли на достаточное расстояние, спросил:

– Джерри, они вам ничего не сделали? – взволнованно уточнил он.

Я фыркнула.

– Нет, конечно. А что, могли?

Я сложила руки на груди и с удовольствием понаблюдала, как бледнеет, а потом краснеет юноша. Благодаря Элизабет и её немногочисленным «урокам жизни», я знала, что ларки – «самая замечательная раса для коротких интрижек». Со своей колокольни эльтонийка горячо рекомендовала любовников именно этой расы, потому что они полигамны и, как правило, сами никогда не рассчитывают на «продолжение банкета». Для неё как для агента, а то есть и для меня в её глазах, это были идеальные мужчины.

Я, внутренне давась смешками, с удовольствием следила, как Оллейро кусает пухлые губы и отводит взгляд. Ну-ну. Сам-то хотел меня поцеловать в коридоре, а тут не знает, как намекнуть на более интимные вещи. В конце концов, у Оллейро Кхалариша в характеристике значилось «превосходное обоняние», а следовательно, после нескольких недель службы на «Молниеносном» он не мог не обратить внимания, что от меня никогда не пахло мужчиной.

– Эм-м-м, Джерри, я понимаю, что вы гораздо старше меня по званию, я смогу претендовать на ранг лейтенанта лишь в следующем году, но... эм-м-м... просто о Дике ходят слухи... он лидер в своей группе...

«Это я и так поняла, малыш, давай уже ближе к делу», – подумала раздражённо, но на деле лишь вопросительно приподняла левую бровь.

– У нас, ларков, большую роль играет то, насколько девушка сильна...

«Угу, поэтому ты и твои друзья считали меня вёрткой, прыгучей и удачливой, но никак не сильной...»

– И... кажется, Дик понял, что это именно вы сломали мне руку...

О-о-о... Два и два наконец сложилось в четыре, а все планеты выстроились на орбиту звезды. Элизабет говорила, что ларки уважают силу и словами им сложно что-то доказать, но я никак не думала, что по физической силе они меряют и девушек. Одно дело – мужская иерархия, и совсем другое – женская. Забавно, ведь у всех остальных рас внешность, ум и другие личностные качества девушки куда важнее её силы.

– В общем, я подумал и захотел предложить тебе... то есть вам... встретаться! – выпалил Оллейро, отчаянно краснея. – Если все будут думать, что мы встречаемся, то никто к вам больше не сунется. Даже Дик.

Конечно, он пойдёт к тебе выяснять всё на кулаках.

– И это ничего не будет значить, даю слово! – затараторил кадет, видя, что я набрала полные лёгкие воздуха. – Ну, разве что поцелую. Я перечитал Устав Академии Космического Флота внимательно, там запрещены отношения между младшими и старшими офицерами, но хотя вы адъютант адмирала, строго говоря, ранга старшего офицера не имеете. Это именно должность, а не ранг.

– Оллейро, нет.

– Но мне двадцать четыре, а вам всего двадцать, почему нет?..

– Нет, и всё тут, – покачала головой. – А что касается твоей защиты, поверь, я в ней не нуждаюсь.

Плечи кадета тут же поникли.

– Так это правда?

– Что «правда»?

– Что вы влюблены в адмирала Даррена Нуаре, а он не отвечает вам взаимностью?

Вопрос Оллейро был, что называется, не в бровь, а в глаз. Колоссальным усилием воли я удержала на лице спокойное выражение.

– И кто так говорит? Кадет Кхалариш? – Перед тем как это спросить, мне всё-таки пришлось прочистить горло.

Юноша пожал плечами, откидывая золотистые волосы за плечи.

– Все, кто проходил практику на «Молниеносном». Видно же, как вы на него смотрите, проводите лично технический осмотр его корабля, подготавливаете истребитель, убираете его каюту...

– Я делаю свою работу, – жёстко перебила ларка. Моим голосом можно было бы выморозить пустыню. – Я *адъютант* адмирала Нуаре, или вы не в курсе?

– Да, но... – Оллейро судорожно выдохнул и быстро произнёс: – Джерри, вы больше чем просто адъютант. Это видно всем, кроме, разве что, самого адмирала Нуаре. Я проходил практику на других кораблях и знаком с адъютантами. Они не делали и трети того, что делаете вы.

«Замечательно. Просто прекрасно. Лучше не бывает, Джерри, поздравляю! – язвительно отметил внутренний голос. – Курс актёрского мастерства можно смело вычёркивать из пройденного материала. Повезло, что тебя сделали хотя бы сигмой, а не алеф-классом...»

Я глубоко вдохнула и выдохнула, потёрла переносицу двумя пальцами. Не время и не место решать эти мелочи. Есть задание важнее.

– Оллейро, мне всё равно, что вы там себе навыдумывали. У меня совершенно нет на это времени. Я, признаться, очень сильно удивлена, что встретила вас в Академии. И ещё больше меня поразило присутствие здесь ваших товарищей. Насколько я помню, последние уж точно должны сейчас отрабатывать практику на «Молниеносном» под руководством адмирала. Расскажите, пожалуйста, обстоятельно, что случилось.

Ларк поджал губы и послал мне нечитаемый взгляд. Видимо, всё-таки обиделся, что я отвергла столь щедрое предложение. Но мне было откровенно не до переживаний кадета третьего курса. При мыслях о Даррене с каждым часом всё сильнее и сильнее съедало беспокойство. Где он сейчас? Почему не оставил сообщение? Почему не отвечает его коммуникатор? Разумеется, я несколько раз пыталась связаться с адмиралом, но всё было без толку. В глубине зрело мутное предчувствие затаённой беды. Сродни состоянию туго сжатой стальной пружины, ожидающей того единственного мгновения, когда с тихим щелчком войдёт в паз последняя шестерёнка и сработает предохранитель. Когда я узнаю правду.

– Да тут и рассказывать не о чем. Буквально на следующее утро после того, как вы покинули «Молниеносный», адмирал Даррен объявил общий сбор на палубе «С». Он сообщил, что досрочно выставляет всем высший балл за практику и отправляет на главную станцию Акаде-

мии. Проложил маршрут по основным трассам Федерации, приказал бортовому компьютеру не отклоняться от заданного курса и назначил главным кадета Мейсона.

Мейсон, Мейсон... Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, кто это. Благодаря школе Особого Отдела нужные воспоминания всплыли в голове достаточно быстро. Артур Мейсон – невзрачный замкнутый миттар с технического направления, который всегда сидел тише воды, ниже кратеров на Лунноре, но при этом имел идеальные отметки по всем дисциплинам. Вероятно, что я тоже на месте Даррена в своё отсутствие назначила бы главным именно Артура.

– Итак, вы добрались до Академии, а сам адмирал покинул борт корабля на «Тигре»? – подвела я итог.

Оллейро кивнул.

– Да, всё так и было.

Я прикусила губу. Безумно хотелось воскликнуть: «А как выглядел при этом адмирал? Не оставлял ли он для меня сообщений? Ничего ли не показалось тебе подозрительным в его поведении? Есть ли у тебя догадки, куда он мог направиться?» На языке крутился миллион и один вопрос, но я не могла позволить себе их задать. Просто не могла. Я адъютант, исполняющий обязанности помощника адмирала, но не более того.

– Хотите поговорить с кадетом Мейсоном? – осторожно уточнил Оллейро, когда я задумалась не на шутку, что всё это могло бы значить.

Посмотрела на часы, встроенные в коммуникатор. Шварх, а время-то, оказывается, летит, словно в чёрную дыру. До встречи с генералом осталось не так уж и много.

– Гм-м, пожалуй, нет. Лучше я пройду по «Молниеносному». Я там забыла кое-какие вещи. Вы не подскажете, у какого шлюза стоит корабль?

– А он не у шлюза, его отправили в технический сектор, он прямо внутри станции, – возразил кадет Кхалариш, после чего развернул с коммуникатора виртуальную карту Академии и ткнул пальцем: – Вот тут.

Глава 5. Генерал

Сигма-агент Джерри Клифф

Я практически бежала к тому месту, которое Оллейро обозначил на карте как месторасположение «Молниеносного». В голове роилось множество тревожных вопросов.

Когда я покидала борт корабля, то отдала распоряжение компьютеру встать в очередь на проверку индуктора защитного поля. А это означало, что всего-навсего надо было пришвартоваться *снаружи* к станции, дожидаться очереди и сообщить, какую деталь требуется проверить, на этом всё.

У главного филиала Академии, как самой большой внепланетной станции Космофлота Федерации, было множество приборов, специальной техники и возможностей для гуманоидов быстро и практически без затрат проверить обшивку любого корабля. И под словосочетанием «обшивка корабля» подразумевалась внешняя защитная сеть, крепления лазеров, само оружие, индукторы, выносные двигатели... Если же у корабля Космофлота случалась какая-то серьёзная поломка, то чаще всего эту деталь снимали и затаскивали внутрь станции через шлюз только её.

Конечно, мелкие шаттлы и истребители, такие как «Воробьи», «Вороны», «Грифы», «Ястребы», «Тигры» и прочие, спокойно залетали внутрь станции через шлюзы, но для парковки такой махины, как «Молниеносный», у филиала Академии была всего лишь парочка шлюзов. Пространство в космосе стоит крайне дорого, ведь любую деталь, будь то кусок панели для стены или же элементарный шуруп, приходится тащить с планеты. Следовательно, вместо того чтобы устраивать «внутреннюю» парковку, гораздо целесообразнее это пространство задействовать под холодильные установки для атомного реактора, дополнительные морозильные камеры для пищи или технический сектор, оставляя специальные «мосты» для внешней швартовки.

То, что «Молниеносный» отправили в технический сектор, могло значить либо то, что корабль действительно пострадал так сильно, что нерентабельно снимать столько частей на ремонт в космосе, либо его решили использовать в качестве донора. И то, и другое меня совершенно не радовало.

Я кометой ворвалась в технический отсек.

– Что случилось с «Молниеносным»?!

Вихрастый прыщавый парень в грязном комбинезоне на бретелях выбрался из-под левого двигателя корабля и с удивлением уставился на меня. Шесть рук, все шесть испачканы в масле.

– Малая, а ты вообще кто такая? – спросил он с вызовом, вытирая верхнюю пару рук прямо о надетый на нём комбинезон.

– Адъютант Джерри Клифф. Требую доложить, что с кораблём! Почему его втянули внутрь станции?

– А, помощница, что ли, чья-то? – Парень явно расслабился и даже неожиданно зачавкал жвачкой. Я поморщилась. Никогда не любила жвачки. – Да вот, перебираю корабль. Мне дали задание провести технический осмотр, а тут *такое*...

– Какое же «такое», позвольте спросить?

К этому моменту я убедилась, что визуально «Молниеносный» не напоминает решето от астероидов, а значит, Мейсон во вполне сносном состоянии довёл его до базы. Мастер по ремонту же явно ощущал себя «на коне», потому что даже позволил себе надуть огромный розовый пузырь губами. Где он только эту жвачку нашёл? Вроде бы в автоматах, где я покупала кофе, её не было.

– Тут перегорел стартер у индуктора магнитного поля, – произнёс он таким тоном, будто делился со мной великой тайной. – А ещё несколько булыжников чуть в левую турбину не залетели, представляешь? – Парень понизил голос до шёпота. – Если бы они туда попали, то был бы большой-большой «ба-бах»! Представляешь?

– Представляю, – хмуро отозвалась я, уже внимательнее оглядывая юношу перед собой. – Только чтобы стартер заменить, даже индуктор тащить внутрь технического отсека не требуется. В облегчённом скафандре с гайковёртом это делается за четверть часа. А что до так называемых «булыжников», то у обеих турбин есть подкрылки, которые не только отвечают за угол наклона двигателя, но также являются и механической защитой двигателей. Чтобы их прочистить, корабль внутри станции пилотировать нет никакой необходимости.

– Ой-ой-ой, такая умная, что ж тогда сама в техники не пошла? – внезапно обиделся парень и сложил сразу две пары из своих рук на груди.

– Вопрос не в том, почему я не пошла в техники, а в том, что делаешь здесь ты, – ответила, прищурив глаза. – У тебя на комбинезоне нет ни золотой звезды, ни нашивки, а значит, ты не являешься ни кадетом, ни офицером Космического Флота.

Я рассчитывала хотя бы смутить парня, но вместо этого он задрал подбородок и возмущённо воскликнул:

– И что с того? На себя посмотри, вон тоже ни звезды, ни нашивки, и что? В чьи-то помощницы уже набилась, небось, по протекции. Тебе вообще двадцать один год-то есть? Тот и оно! А у меня, между прочим, высшее техническое образование!

Я закатила глаза. М-да... Ладно, не время спорить.

– Так в остальном с «Молниеносным» всё в порядке? – уточнила, сдерживая раздражение.

– Ну, там роботы все разрядились, надо им аккумуляторы менять, ещё как-то странно запрограммирована холодильная камера, коэффициенты пайков неправильно вбиты, всё исправлять придётся, работы много.

– Аккумуляторы можете поменять, а всё остальное оставьте как есть, – резко пресекла я поползновения мастера.

– Пф-ф-ф, – пикси картинно закатил глаза и всплеснул руками, – да ты кто вообще такая, что тут раскомандовалась?!

– Я – адъютант адмирала Даррена Нуаре, хозяина этого корабля. Так что будь добр, сделай так, как я прошу.

Надувающий пузырь из жвачки пикси уже порядком меня злил.

– И что с того? Этот корабль – моя проверочная работа, и меня возьмут в кадеты на техническое направление, если я сдам её на «отлично». Какого шварха я должен тебя слушать? Я сделаю всё так, как предписано...

Парень так и не договорил фразу до конца, потому что я взяла его за грудки и приподняла в воздух, несильно стукнув затылком о металлический нос корабля.

– Значит так, ты...

Зрачки парня стали огромными, а нижняя губа задрожала, когда он осознал, что я с лёгкостью подняла всю его шестирукую тушку. Обычно я старалась не демонстрировать лишних раз свои возможности, чтобы кадеты вокруг, да и сам адмирал не задавались вопросами, откуда в теле маленькой девушки столько силы. Даррен знал, что моё тело «улучшено», но насколько, не имел понятия. Если же он и задавал мне какие-то наводящие вопросы за годы моей на него работы, я предпочитала отшучиваться или увиливать от ответа, потому что даже словосочетание «титановый скелет» вызвало бы кучу вопросов. Логично, что рано или поздно Даррен напрямую уточнил бы, почему с ростом организма скелет разрастается тоже. Что касается наноботов... я всё ещё прекрасно помнила, что одно упоминание о них может вызвать мою мгновенную смерть. Нет уж, спасибо.

– Джосуа Ставон.

– Значит так, Джосуа, – повторила, – ещё раз проговариваю, медленно и для тугодумов. Этот корабль, – кивком указала на «Молниеносного», – личная собственность адмирала Даррена Нуаре. Он пожалован ему за особые заслуги в войне с трасками. Это понятно?

Парень громко сглотнул слюну и судорожно закивал как болванчик.

– Отлично. Дальше. Я – *адъютант* адмирала Нуаре. Да-да, какая-то там помощница, которая в данный момент говорит от лица офицера высшего ранга. Итак, я *приказываю* ничего не трогать и не менять на «Молниеносном», кроме стартера индуктора и аккумуляторов бытовых роботов. Всё. Никакие программные настройки, ни-че-го. Всё остальное тебя не касается. Понятно?

Пикси вновь закивал, но потом его глаза сделались ещё больше, и он замотал головой из стороны в сторону. Да что ж за болван мне достался-то?!

– Меня не волнует, какую оценку тебе поставят и возьмут ли в Академию, – прорычала. – Не смей трогать бортовой компьютер и внутренние настройки.

– Нет, а-а-адъютант, вы не так поняли... – Парень начал краснеть и хрипеть, всё-таки пришлось поставить его на пол. – Это... я уже... ну то есть, согласно протокол... когда корабль затягивают внутрь станции, всё необходимо скинуть до заводских настроек...

Я схватила за голову. И дело было не в многочисленных обновлениях и вручную дописанных мною драйверах для «Молниеносного», нет. Конечно, всего этого мне было безумно жалко, но куда важнее было другое...

– И архивы? Видеокамеры? Всё-всё стёрто? – переспросила плохо слушающимся языком.

Шварх, я знала ответ и всё равно боялась его услышать.

– Да. – Пикси кивнул.

Я оттолкнула парня в сторону и бросилась внутрь рубки «Молниеносного». Компьютер включался медленно, словно нехотя. Разумеется, ведь по сравнению с заводскими настройками я накатила целых два программных обеспечения оптимизатора, которые перераспределяли оперативную память и загрузку процессора. Наконец передо мной сформировалась виртуальная клавиатура, и я лихорадочно застучала пальцами по ней. Зашла во все папки архивов. Пустота. Ничего.

– «Молниеносный», – позвала тихонечко, боясь спугнуть остатки надежды.

– Доброе время суток, – спустя несколько секунд с шипением отозвался электронный мужской голос бортового компьютера. – Я вас слушаю. Как к вам можно обращаться?

Сердце подпрыгнуло и упало с обрыва.

– Это Джерри Клифф, адъютант адмирала Даррена Нуаре. Помнишь такого?

– Да, разумеется. Адмирал Нуаре значит моим хозяином.

Хоть что-то...

– Ты в курсе, куда приблизительно две недели назад он отправился?

– Нет, адъютант Клифф, прошу прощения. Мои регистры пусты, как и данные по архивам. Кажется, меня обнулили. Я ничего не знаю о хозяине.

– Понятно... спасибо.

Я ещё полазила по папкам в тщетной надежде найти хоть какую-то зацепку, затем зашла в каюту адмирала и внимательно посмотрела на его вещи. Запах сосновых иголок дразнил ноздри. Я не удержалась, открыла гардероб и вдохнула любимый аромат. После тщательного осмотра каюты пришла к выводу, что всё лежит на своих местах, нет никаких новых и необычных предметов, которые могли бы мне дать пищу для размышлений. Пожалуй, единственное, что мне показалось странным, что в гардеробе висели все кители, кроме одного. Куда бы адмирал так срочно ни направился, он рассчитывал, что вернётся достаточно быстро.

Этот факт заставил меня отчаянно прикусить губу. Сердце вновь заняло, будто пронзённое отравленной стрелой. По нервам, словно по натянутым канатам, встречным ветром хлестала одна и та же мысль: «Даррен, где же ты? Что с тобой случилось? Почему не отвечаешь?»

Сигма-агент Джерри Клифф

Идеально в двадцать тридцать по корабельному времени я стояла перед невзрачной дверью безо всяких табличек. Несколько секунд пыталась вспомнить, куда следует нажать, но дверь отъехала сама собой. Илайн окинула меня безразличным взглядом, с которым могли бы посоревноваться глубоководные рыбы эпохи ледников на Танорге.

– Адъютант Джерри Клифф, проходите, вас ожидают, – сообщила цваргиня.

Я кивнула, пересекла приёмную и решительно вошла в кабинет генерала.

Элизабет даже преуменьшила, назвав генерала всего лишь «видный мужчина». Определённо, этот пикси был хорош собой и чем-то отдалённо напоминал Маркеланна Моро. Такие же золотистые волосы, только без седины, светлые глаза, чуть островатые скулы, явно тренированное тело. А может, сходство с моим руководством достигалось тем, что Гонзар-Айрик Хестер точно так же, как и Моро в нашу первую встречу, сидел за огромным письменным столом в гигантском кожаном кресле. И так же в первые мгновения меня не заметил, продолжая что-то активно печатать на компьютере.

Я прочистила горло и громко произнесла:

– Генерал Гонзар-Айрик Хестер, добрый вечер.

– О, так вы уже и имя моё знаете? – Мужчина неожиданно перевёл на меня пристальный взгляд.

Я растерялась. Только сейчас сообразила, что за всё время ни Илайн, ни капитан Валлуни не произнесли имя офицера. Они просто обезличенно называли его «генерал». Я полетела в главный филиал Академии именно потому, что Даррен читал лекции здесь, справедливо предположив, что и его начальство обитает тоже здесь. Что до уверенности, что передо мной именно Гонзар-Айрик Хестер, так виной всему фотография, показанная Элизабет. Не знай я наверняка, что передо мной именно он, то никогда бы так не поздоровалась.

– Вы прекрасный сигма-агент, раз смогли так быстро меня вычислить, – тем временем продолжил пикси, вновь выбивая почву из-под ног.

– Простите, я вас не понимаю, – произнесла фразу быстрее, чем подумала.

Взгляд блондина из пристального стал почти насмешливым.

– Бросьте, Джерри Клифф. Каким бы я был генералом, если бы не мог вычислить, кто из моих адмиралов пользуется услугами Особого Отдела. К тому же не зря полное название этой организации – Особый Отдел *Космического Флота*. Маркеланн Моро передо мной не отчитывается, но очень формально мы всё-таки связаны.

– Хм-м-м. Понятно. Спасибо за пояснение, сэр.

– Так зачем ты сюда прилетела, Джерри? – уточнил генерал.

В голове к моменту встречи с генералом крутилось множество сценариев, как я буду разыгрывать из себя слишком правильного адъютанта, который беспокоится о своём адмирале, но раз уж генерал в курсе, кто я такая, то и игры в сторону.

– Я ищу адмирала Даррена Нуаре. Он пропал и не выходит на связь уже порядка двух недель.

– А я здесь при чём? – Хестер сделал вид, что удивился, но я нутром почуяла ложь.

– Вы дали ему какое-то задание, он приступил к его выполнению и исчез.

– Не понимаю, адъютант Клифф, почему вы так решили? У вас есть какие-то доказательства? – Мужчина прищурился.

Были бы, если архивы «Молниеносного» не оказались бы стёрты каким-то амбициозным прыщавым дураком, по своему идиотизму загнавшим огромный корабль в технический отсек.

И тут меня осенило. Если отбросить нездоровую кожу и дерзкое поведение, нарастить мускулатуру, Джосуа Ставон станет очень-очень похож на генерала Хестера. Конечно, все пикси светловолосые и синеглазые, Хестер даже с Маркеланном имеет много общего, но всё-таки Джосуа вёл себя слишком нагло. Приплюсовать сюда то, что он не является кадетом и не испытывает пиетета перед человеком, носящим звание «адъютант»...

Даже если я окажусь права в догадке, генерал будет иметь полное право раскричаться, унижить, вызвать офицеров и с позором выставить меня за дверь. Возможно, даже снимет с меня звание адъютанта адмирала. Но остаётся мизерный шанс на то, что Хестер всё-таки соизволит рассказать правду. Я облизала пересохшие губы и произнесла как можно небрежнее:

– Доказательств нет, генерал Хестер, ведь вы велели своему родственнику от них избавиться.

Взгляд мужчины заledenел. Он очень медленно поднялся, обошёл стол вокруг и опёрся бедром о столешницу, продолжая сверлить меня взглядом. И всё это было проделано в абсолютной тишине. Ни единого слова не было уронено между нами. В тот момент, когда я уже с отчаянием подумала, что зря вот так в лоб обвинила генерала, он неожиданно заговорил:

– Айрик, Джерри, для тебя просто Айрик. Предлагаю перейти на «ты», ведь такая прощательная сигма не может не знать, что её контракт вот-вот перейдёт в мои руки.

Ну вот, теперь всё тайное озвучено вслух.

– Так вы это сделали исключительно ради того, чтобы перекупить меня?!

Впервые за всё время разговора Хестер улыбнулся.

– Да уж, я наслышан, что у агентов Особого Отдела весьма завышенная самооценка, но не представлял, до какой степени. Нет, Джерри, я не отправлял Даррена на это задание *специально*, чтобы он не вернулся, но предполагал, что такой исход вероятен. В любом случае я рад тому, как всё удачно складывается. В течение двух-трёх месяцев адмирала Нуаре объявят пропавшим без вести, и мне даже не придётся переплачивать за досрочное расторжение твоего контракта. Думаю, через год-другой совет адмиралов выпишет ему ещё одну посмертную награду. Словосочетание «Космический Флот» вновь будет у всех на устах, престиж нашей организации возрастет всего лишь ценой одного двухсотлетнего цварга, а в совете появится ещё одно свободное место. Это не более чем политика.

В груди разразилась острая, как жгучий перец, тягучая и тяжёлая, как расплавленный свинец, боль. Эта боль проникла так глубоко, что защемило в лопатках. Я открыла рот, чтобы сделать рваный вдох, но отфильтрованный воздух в каюте внезапно оказался спёртым, лишённым кислорода. Потянуло холодом. Настоящим, арктическим, пробирающим до костей. Меня затрясло. Я попыталась сделать ещё один вдох, чтобы унять позорное дрожание рук и собрать ничтожные остатки самообладания, но вновь не получилось этого сделать. Все мысли о том, что ещё какую-то неделю назад я думала о том, как остаться с Дарреном, показались позорными. Если бы не моё эгоистичное желание быть всю жизнь с этим необыкновенным женщиной, генерал Хестер не стал бы давать ему такое задание, ведь так? Так?!

– Джерри! Джерри, что с вами?!

Я посмотрела на генерала и обнаружила, что тот крепко держит меня за локоть, не давая упасть, и всматривается в моё лицо.

– Джерри, вы побледнели.

– Я... я...

Я не знала, что говорить и что делать... Последние прагматичные, если не сказать циничные, слова генерала Хестера стояли похоронным звоном, нет, скорее, мерзкой сиреной в ушах. Из-за того, каким уверенным тоном пикси произнёс эти слова, не было сомнений: Даррен уже никогда не вернётся из задания. В эту секунду мне вдруг стало всё равно, что будет со мной, если Даррен погибнет.

– Ох, ты ж, я не подумал... Ты же ведь связана с ним, да?

Странный вопрос, который внезапно отрезвил. В голове сама собой всплыла фраза Элизабет: *«Генерал Космического Флота обратился к нам в поисках агента сигма-класса расы захухри и готов заплатить вот такую сумму...»* Вселенная! Да он же знает! Знает! Зачем ещё ему нужна единственная на «Особый Отдел» захухря, то есть именно я? И почему он готов платить такие суммы?!

Я почувствовала, как горло свело спазмом, а волосы по всему телу встали дыбом. Это был мой шанс. Отчаянно рисковый. Последний. Если я не угадала, то умру на месте, но если же всё-таки интуиция и здесь меня не обманула, то невменяемое состояние сыграет на руку.

– Да. Это всё наноботы. Меня запрограммировали охранять адмирала Даррена Нуаре ценой собственной жизни. Если я провалю задание, то умру, – произнесла, внутренне обмирая от страха. Не за себя, за Даррена.

Миг, другой... ничего не произошло. Лишь Хестер поджал губы и покачал головой из стороны в сторону.

– Ты же понимаешь, что не имеешь права никому рассказывать о наноботах? Это секретная разработка Космического Флота. Неужели тебя не предупреждали, что если расскажешь кому-то, то молекулы сыворотки в считанные секунды умертвят твой мозг?

Говорили. Но этот блеф – единственный шанс выяснить, что произошло с Дарреном.

– Говорили, но вы же знаете о них. Я ничем не рисковала.

– Так, надо будет как можно скорее переключить твой контракт на меня, судя по тому, какой у тебя развился тремор только за последние пять минут, – произнёс Хестер, потянувшись пальцем к коммуникатору. – Я свяжусь с Маркеланном...

– Не надо! – схватила обеими ладонями его руку и заглянула в синие глаза. – До «Безымянного» полмесяца лёту, где наноботы будут перепрограммировать, а затем ещё несколько месяцев у агентов пси-класса уйдёт на то, чтобы нивелировать те поражения в мозгу, которые нанесут наноботы из-за того, что адмирал Даррен пропал без вести. Поверьте, такая сигма вам не нужна!

Блондин нахмурился.

– Что ты предлагаешь?

– Айрик, расскажите, пожалуйста, про задание адмирала Нуаре. Если я найду доказательства того, что никак не могла повлиять на его решение и спасти жизнь, то наноботы перестанут действовать, и контракт будет расторгнут автоматически. Не потребуется никакого дополнительного перепрограммирования и десятков часов работы пси-агентов. А вы получите свою сигму гораздо раньше.

Я балансировала на острие ножа, играя с судьбой, но в то же время мозг лихорадочно просчитывал все возможные варианты исхода событий. Я сделала ставку на то, что Маркеланн Моро сообщил о наноботах генералу в качестве какого-то отчёта, ведь не зря Хестер подчеркнул, что очень формально, но Особый Отдел имеет отношение к Космическому Флоту. Сыворотка дорогая, как-никак пять миллионов кредитов, а следовательно, в отчёте наверняка было упомянуто, кому она внедрена. Захухре. На этом, скорее всего, всё. Ну не стал бы Моро делиться такой информацией, как условия контракта своего человека. Вон даже внутри самого Особого Отдела агенты крайне щепетильны и предпочитают лишний раз не упоминать имена своих заказчиков. Скорее всего, Хестер просто сопоставил факты и понял, что адъютант адмирала Нуаре является той самой захухрей с наноботами в крови.

Генерал нахмурился, явно взвешивая все «за» и «против». Проклиная себя и думая о том, что сейчас важнее всего спасти жизнь Даррена, я добавила:

– Уже буквально через три месяца вы получите полноценную сигму со сверхспособностями. Вы в курсе, что я могу согнуть железо голыми руками?

Глава 6. Система Архенар

Адмирал Даррен Нуаре

Когда Джерри покинула «Молниеносный», я почему-то очень долго смотрел в иллюминатор, ощущая в груди гнетущее предчувствие. Рациональная часть меня твердила: «Дарр, это твоя сигма, которая, судя по отсутствию эмоционального фона и идеальному исполнению обязанностей, скорее робот, чем человек. Как вообще можно к ней привязаться? Ты же цварг! Даже если отбросить то, что она специальный агент и твой адъютант, ей только-только исполнилось двадцать, а тебе уже двести двенадцать». Иррациональная убеждала, что надо было послать всё к швархам и предложить пройти проверку позднее. Не отпускать. Может быть, после практики курсантов вообще вдвоём заявиться на «Безымянный».

Я тряхнул головой и уставился на коммуникатор. Пока смотрел в иллюминатор, оказывается, мне пришло сообщение по зашифрованному каналу. От генерала Хестера, разумеется, от кого же ещё? Кликнул по иконке почты и прочёл короткое письмо.

Почти семьдесят лет назад мой троюродный дядя пропал в районе Архенара¹ – ярчайшей звезды в созвездии Эридана. Он хотел стать офицером Космофлота, но, так и не поступив в Академию, плюнул на всё и решил податься в звездопроходцы.

Собственно, именно из-за того, что я на тот момент уже был майором, а у Сириля с пяти попыток так и не получилось пройти испытательные задания, между нами сложились натянутые отношения. Дядя требовал, чтобы я замолвил за него словечко перед экзаменаторами, а я же не хотел пользоваться связями, на тот момент свято считая, что все поступающие должны быть в равных условиях. Это уже много позже, с рождением и взрослением Тайлера, я понял, что готов на всё, лишь бы сын устроился в этой жизни и ни за что не пошёл по стопам дальнего родственника.

Я даже не сразу узнал, что Сириль пропал с радаров. Об этом мне сообщил Аппарат Управления Цварга, переслав в Космофлот список пропавших за последний год граждан. Прискорбная новость навалилась на меня как гружёная гравиплатформа и стала ударом под дых. Видимо, моё поведение очень сильно изменилось, так как в те годы ещё адмирал Гонзар-Айрик Хестер позвал меня к себе и буквально клещами вытянул правду. Я старался говорить сухо и только факты, но он каким-то образом понял моё состояние и предложил сделку. Я официально переходил под его кураторство, всячески поддерживал и голосовал за реформы, которые он предлагал, ну а адмирал, в свою очередь, должен был передавать мне подозрительные запросы. Мало ли почему пропал Сириль? Всё-таки у него было какое-никакое цваргское образование и весьма неплохой звездолёт. Странные скопления астероидной пыли, жалобы крайних в Федерации планет на подозрительные летающие объекты, загадочные космокатастрофы – всё это ложилось на мои плечи.

За десятилетия службы в Космофлоте я привык, что девять из десяти таких заявок являются полнейшей ерундой. Вот как Джерри верно отметила: «Кто-то просто с жиру бесится, недовольный политикой Космического Флота...» Одна десятая могла оказаться просто необычным и крайне редким природным явлением. Так, на Нуоле выпал «кровавый дождь», потому что в неё влетел крупный метеорит, практически полностью состоящий из железа, а на одной из станций миттаров отказала вся техника из-за яркой вспышки магнетара в соседней системе.

И вот сейчас по зашифрованному каналу мне пришло сообщение, что в районе Архенара частная гражданская яхта видела пиратские корабли. С одной стороны, я был склонен верить в то, что это очередное донесение гуманоидов с не в меру разыгравшейся фантазией, а с другой –

¹ Ярчайшей звездой в созвездии Эридан является звезда Ахернар, но для благозвучия автор решил изменить её название.

просто не мог не проверить этот сектор лично. В то же время я прекрасно знал, что обитаемые планеты Эридана не относятся к Федерации.

Сбрасывая это послание, генерал подчеркнул, что делает это исключительно из-за нашей старой договорённости. «Надеюсь, вы понимаете, адмирал Нуаре, что сфера влияния Космофлота не простирается на созвездие Эридан. Если всё-таки надумаете расследовать жалобу, делайте это от частного лица, а не как военный представитель Федерации», – значилось в конце сообщения.

И я полетел. Дал задание «Молниеносному» доставить кадетов на главную станцию, чтобы на Космический Флот не упала даже тень подозрений, взял «Тигр» и вбил в навигатор координаты, где в последний раз встречался пиратский корабль.

Сигма-агент Джерри Клифф

Уже вылетая из кабинета генерала, я случайно столкнулась с капитаном Валлуни. По одному букету цветов, который он достал неизвестно откуда среди космоса, я поняла, что не зря ушла из его каюты.

– Джерри, я вернулся с занятий и хотел пригласить вас на свидание, – произнёс таноржец, протягивая букет из очень милых мелких кустовых розочек. – Эти цветы заказал с соседней планеты специально для вас, доставили экспресс-посылкой.

Я посмотрела на мужчину. Симпатичный человек, и не просто соплеменник, а родом с Танорга, то есть тот, кто априори во многом меня поймёт без каких-либо дополнительных пояснений. Чуть раскосые карие глаза со смешинками, широкий разворот плеч, тонкая талия, длинные ноги. Небольшая щетина, которая ему очень идёт. Офицер Космического Флота, капитан, крайне вежливый и воспитанный, но с одним весомым недостатком – он не Даррен.

– Стивен... – Я покачала головой, думая, как же объяснить ему, что все эти ухаживания тщетны. Признаться, сломать руку чрезмерно наглому, если не сказать нахрапистому Оллейро было несколько проще. Гораздо сложнее – ответить отказом взрослому мужчине, который искренне пытается понравиться. – Я не приму от вас букет. Или от кого-нибудь ещё.

– Но почему? Он вам не понравился? Или вы переживаете за свою репутацию адъютанта? Джерри, это пока секрет, но на днях генерал подписал документ, и меня вот-вот повысят до шаутбенахта. Уверяю, никто и не посмотрит косо в нашу сторону.

– Нет, Стивен, дело не в этом. Дело в том, что я... м-м-м...

Долю секунды я думала, как сообщить Стивену, что у него нет ни единого шанса. «Я – сигма-агент, которому запрещены любые отношения»? «У меня не может быть детей»? «Я не захухря и не таноржка, а что-то вроде киборга, который переживёт тебя вдвое»?

Вдохнула воздух глубже.

– Меня не интересуют мужчины.

«Меня интересует лишь один конкретный цварг».

– Не интересуют мужчины? – растерянно протянул капитан Валлуни.

– Я понимаю, что здесь, в главном филиале Космического Флота, очень мало представительниц женского пола, а нашей, человеческой расы, так, наверное, и вообще практически нет. Но, Стивен, меня не интересуют мужчины. Ни разовый секс, ни продолжительные отношения, ни интеллектуальный флирт, ни покровительство, ни возможность подняться по карьерной лестнице или получить какие-то другие выгоды благодаря этим отношениям. У меня нет на это ни времени, ни желания. Единственное, что меня интересует, – это безукоризненное выполнение своих обязанностей. Я ясно выразилась?

– Да-а... – Мужчина оторопел, опуская руку с букетом. Очевидно, не такого откровенного разговора он ожидал от двадцатилетней девушки.

Наверняка хотел застать меня спящей, смутить появлением цветов в космосе, предложить поужинать где-нибудь в красивом месте... Но я лишь облегчённо выдохнула и, огибая капитана по дуге, бросила:

– Прошу прощения, но я очень спешу.

К шлюзовому отсеку я бежала, а там... Посмотрела на свой шаттл, который кто-то особенно талантливый отбуксировал вглубь, тихо выругалась и прыгнула в первый попавшийся открытый «Ястреб», что готовился к отлёту. Откуда-то со стороны послышались возмущённые крики, кажется, не только хозяина истребителя, но и тех, кто ожидал очереди на вылет. Игнорируя поднявшийся шум, я захлопнула дверцу, щёлкнула тумблерами и выжала топливо на полную мощность, не заботясь о сохранности шлюза.

Адмирал Даррен Нуаре

Их было слишком много. Четыре корабля, два из которых по скорости мало чем уступали «Тигру», перезаряжающиеся ракетные установки и очень ловкое щупальце для ловли небольших звездолётов на яхте класса «Одиссея».

Я в который раз увернулся от трёхпалого тентакля, переключил тумблеры, совершил резкий обманный манёвр, оставляя на одной линии два корабля, чтобы один из них не мог стрелять в меня, не подпав второй. Прислушавшись к многолетнему опыту, нырнул под брюхо «Ворона» и со смесью удивления и раздражения увидел зацеп с парализующей сетью. Оказывается, эти ребята не промах, специально меня гоняли и отвлекали, чтобы я выдохся, а сами подгадывали момент, чтобы развернуть и накинуть сеть. Вот же вонючие пихряки! Рассердился, навёл лазерный прицел на сам зацеп и в мгновение ока выпустил луч, испепеляя сеть врага. Не знаю, сколько энергии они вбухали в эту штуку и кого хотели парализовать – небольшой истребитель класса «Тигр» или же грузное судно типа «Молниеносного», – но индуктор питания сдетонировал с такой силой, что пришлось спешной бочкой уворачиваться от обломков «Ворона».

– Перегрузки! Сильные перегрузки, а также дыра в щите! – взвыл «Тигр».

– Насколько большая?

– Шестьдесят процентов.

– Как шестьдесят? Было же всего сорок минут назад!

– Минуту назад вы не схватили выстрел от истребителя.

На экран крупным планом вывелся самодельный звездолёт, собранный из запчастей известных марок, с криво прикрученной ракетницей.

– Да чтобы они свои подшипники съели и подавились! Какого шварха?!

– Адмирал, вас окружили и взяли на прицел.

– Знаю! Я, по-твоему, совсем, что ли, слепой?

– Нет, пилот истребителя по определению не может быть слепым. Если уровень зрения составляет менее семидесяти пяти процентов, то пилоту настоятельно рекомендуется провести хирургическую операцию на хрусталике.

– «Тигр»! Агр-р-р! Дай подумать. Это выражение такое. Перезаряжай лазеры скорее, вон «Одиссея» боком подставляется.

– Адмирал, с вами настоятельно пытаются связаться уже по трём каналам. Может, всё-таки ответите? Противник превосходит в количестве и оснащении.

Я бросил взгляд на боковой иллюминатор, пытаюсь сообразить, что ещё можно проверить. У меня маленький и юркий истребитель, но пиратских кораблей целых четыре штуки, пардон, уже три, и они явно нацелились на то, чтобы меня захватить. Конечно, можно попытаться врубить скорость на третью световую и оторваться, прячась на территории Федерации. Если увернуться от всех зарядов, то остатков защитной сети должно хватить, чтобы бесследно исчезнуть.

Обычно я не веду переговоров со всякой швалью, но сейчас на ум упорно ничего не шло. Совершенно. Сириль пропал в этой системе порядка восьмидесяти лет назад, вполне вероятно, что именно «благодаря» этим пиратам. Выяснить бы, где у них «гнездо», выследить главного, а я, как дурак, спалился. Не ожидал, что кораблей будет четыре. Очевидно, пираты осели где-то очень близко, а мне натурально не повезло оказаться не в том месте и не в то время.

– Врубай связь, – ответил со вздохом, понимая, что перейти на максимальную скорость и улететь я всегда успею.

– Принято. Соединяю видеоканалом с «Одиссеей», – послушно отозвался «Тигр».

– О, ну наконец-то! Какие цварги на связи! – неприятно оскалился рептилоид на экране.

Он говорил на межгалактическом с шепелявым акцентом. Лысый вытянутый череп с бледной землисто-коричневой чешуёй, массивная нижняя челюсть, третье веко. Определённо траск. Никогда не любил этих яйцеживородящих и голосовал против того, чтобы взять систему Бетельгейзе в союз Федераций. Двуличная раса. Вот и пример, пожалуйста, перед глазами.

Я ещё не успел удивиться решению «Тигра» соединить меня по *видеоканалу*, как понял, что бортовой компьютер лишь ответил согласием на запрос пиратов. Позади долговязого траска в совершенно ужасном состоянии находилось три десятка детей и женщин в уродливых железных клетках. Грязные тощие тела со множеством застарелых и свежих ожогов, спутавшиеся волосы, лохмотья вместо одежды, дырявая обувь, если то, что находилось на их ногах, вообще можно было назвать обувью.

Судя по внешности заложников, практически все они не являлись гражданами Федерации, а большинство относилось к менее развитым цивилизациям. Одних кейтерцев я насчитал целую дюжину. Но что потрясло до глубины души – среди пленников каким-то образом затесались две цваргини и один новорождённый цварг с очаровательным хвостиком и пока ещё несформировавшимся шипом. Явно мальчик. Он, посекундно вздрагивая, спал на руках своей истощённой матери и посасывал палец во сне.

Я только-только перезарядил лазерную установку и захватил яхту на прицел. Мой палец так и замер над приборной панелью. Увидевший это движение траск неприятно рассмеялся противным визгливо-хрюкающим смехом.

– Что, цварг, неожиданно передумал стрелять? Не хочешь попасть в своих соплеменников? – тут же начал глумиться собеседник.

По инерции перевёл прицел с «Одиссеи» на другой звездолёт, но внутренне уже знал, что бой проигран. «Никогда не разговаривать с пиратами и террористами». Золотое правило Космического Флота, которое я нарушил. Опять. В который раз. Только приняв видеозвонок и поняв, что у трасков есть заложники, я с пугающей чёткостью осознал, что проиграл окончательно и бесповоротно. Если до этого момента я ещё рассматривал вариант врубить третью космическую, то сейчас просто не мог бросить несчастных гуманоидов.

– Сдавайся, «Тигр»! Ты же не хочешь, чтобы кому-то из них стало больно?! – неожиданно грубо рявкнули в видеосвязь.

Я сосредоточился на изображении и увидел дуло плазмомёта, наведённое на клетку с цваргинями. Шварх...

Та женщина, что держала мальчика на руках, явно испугалась и задрожала всем телом. Малыш проснулся и заплакал навзрыд. Кейтерцы возмущённо зашипели, неприязненно косясь на цваргинь. Я остро почувствовал, что если не вмешаюсь и не предприму что-то прямо сейчас, то не траски, так эти кейтерцы их растерзают. Здесь не требовалось быть цваргом, чтобы уловить эманации, исходящие от дикарей. Они боялись похитивших их трасков и считали, что рептилоиды раздумывают, не стоит ли их всех расстрелять из-за кричащего ребёнка. Языка-то не знали.

– Хорошо, я сдамся, но что будет дальше? – Я одёрнул на себе китель адмирала, чтобы золотые нашивки стали заметнее. Плевать на приказ генерала не вмешивать Космофлот и

действовать инкогнито. В заложниках дети и женщины. – Я – адмирал Космического Флота, Даррен Нуаре. Пока мы перестреливались, я успел вызвать подкрепление. Достаточно скоро корабли Федерации придут в систему Архенара, и вам придётся отдать заложников. Даже если вы уничтожите моего «Тигра» и успеете спрятаться, Космофлот будет прочёсывать космос, пока не найдёт вас. Отдайте мне корабль с пленными, и тогда я отменю вызов.

Блеф, как всегда в минуты опасности, давался мне легко. Но всё же, видимо, я где-то просчитался, так как тот рептилоид, что требовал сдаться, неожиданно запрокинул голову и громко, немного визгливо рассмеялся, забрызгивая слюной всё вокруг.

– Аха-ха-ха, а вы, цварги, народ не промах! Вам хвост в рот не клади – откусите. Но я тебе, адмиралишка, не верю. Много раз видел, что Космофлот не суёт носа дальше своих границ. Стоит только вылететь за невидимую границу, как всё – фюить! – Он сделал какой-то странный жест рукой, прищёлкнув пальцами. – Бравые корабли защитников Федерации растворяются в космосе, как шипучка в воде.

От злости скрипнул зубами. Да, всё было именно так, как сказал этот мерзкий траск. К сожалению, сколько бы раз я ни предлагал расширить хотя бы маршруты патрулирования дежурных, совет адмиралов и генералы всегда отвергали эти идеи. Конечно, я понимал, что всему виной политика: это с лёгкостью могли бы назвать оккупацией и начать войну, но всё равно считал, что надо хотя бы пытаться договариваться о том, чтобы наши корабли имели право появляться в чужих системах. Иначе вот так и получается, что пираты и работоторговцы похищают всех подряд без разбору и селятся где-то на границе с Федерацией – и от основных трасс недалеко, и никто в их бизнес не лезет.

Перехватил взгляд тощей кейтерийки, что в данный момент с неприязнью косилась в сторону цваргинь и малыша. Вот ведь дурная! Даже не понимает, кто на корабле представляет настоящую угрозу.

– Итак, адмирал Нуаре, сдаваться будете по-хорошему? – вновь оскалился траск. – Или мне придётся расстрелять этих очаровательных птишек?

– Не надо. – Судя по тому, как траск отпрянул от экрана, моё лицо заметно перекосило от гнева. – Я сдаюсь, но с условием, что вы отпустите заложников.

Услышав, что я готов идти на уступки, траск вновь оскалился.

– Да не вопрос, хоть сейчас их в космос выкину!

– Нет. На яхте «Одиссея». Все пираты её полностью покидают. Только на таких условиях я сдамся добровольно.

– Эй, а не жирно ему будет?! – воскликнул из-за кадра второй рептилоид, которого я не видел.

Говорящий шикнул на него и, судя по тишине в эфире, на несколько секунд вырубил звук. Пират отошёл в сторону и стал активно общаться со своими сородичами. Звук-то он вырубил, но не учёл, что я умею читать по губам и специально учил траскский. Я видел только его лицо, а потому мог судить обо всём разговоре лишь по ответам.

«Да, но зачем нам эти женщины и дети? Всё равно от их продажи много не заработаем...»

«Корабль украдём другой, этому всё равно нужно проходить техобслуживание. Не факт, что он вообще дальше, чем на парсек, отлетит отсюда. За два года ни одного толкового механика не захватили...»

«Да какая разница?»

«Цварг, понимаешь?! Цварг! Знаешь, какая у них регенерация? На два года хватит, а то и на три! А эти задохлики максимум по месяцу выдерживают...»

«Ну и что, что адмирал? Это ж даже лучше! Значит, точно выдержит...»

Мне совершенно не нравилось то, что я смог расшифровать. Но ещё меньше мне нравилось состояние заложников. Они выглядели просто ужасно.

– «Тигр»? – Я тихо позвал бортовой компьютер, так же выключив микрофон со своей стороны.

– Да, адмирал?

– Как только я сдамся траскам, ты должен будешь любым способом вырваться из их ловушек, разыскать «Одиссею» и отбуксировать её на Цварг. Скорее всего, у яхты откажут двигатели где-то через парсек.

– Но это займёт, по меньшей мере, несколько недель, а скорее всего, и пару месяцев! Мы же не сможем воспользоваться кротовыми норами, как летели сюда.

– Знаю, именно поэтому и прошу заняться спасением заложников.

– Но я мог бы на автопилоте слетать за помощью!

– Нет, не мог бы. Я не доверяю траскам, они могут не сдержать слово и захватить яхту обратно. У тебя хорошие лазерные установки, ты сможешь отстреляться.

– Мы бы могли отправиться за помощью прямо сейчас, – робко предложил «Тигр».

Я вздохнул. Каким бы ни был умным искусственный интеллект таноржского истребителя, он явно не понимал того, что пока мы будем летать туда-сюда за помощью, эти гуманоиды умрут.

– Нет, не могли бы. «Тигр», не спорь. Просто сделай так, как я прошу. Это приказ.

– Приказ принят, адмирал. Но позвольте...

– Что ещё?

– Что делать после того, как я отбуксирую яхту? Мне возвращаться за вами?

Я вновь посмотрел на отошавших от голода гуманоидов в многочисленных ожогах, волдырях и ссадинах, представил, что произойдёт со мной за ближайшие месяцы, и отрицательно качнул головой.

– Не стоит, «Тигр». Генерал чётко выразился, что подмогу присылать не будет, а я не хотел бы, чтобы пираты захватили ещё и тебя.

– Адмирал, простите, но мои аналитические базы показывают, что оставаться с этими рептилоидами может быть для вас опасным. А в случае опасности я должен послать сигнал вашему адъютанту, Джерри Клифф.

Вот это новость!

– Это кто в тебя такой приказ заложил?

– Джерри Клифф.

М-да, а всё-таки деятельная натура, мой адъютант, оказывается. Даже личный истребитель без моего ведома перепрограммировать успела. Я усмехнулся. При мыслях о девушке с волосами цвета карамели и огромными зелёными глазами в груди потеплело.

– Не надо посылать никаких сигналов Джерри. Можешь передать ей, что она верно мне служила эти четыре года и я ей очень благодарен.

«И она лучшее, что со мной случилось за последние годы», – мысленно добавил про себя, вспоминая, как девушка всегда смущённо отводила взгляд, когда я её хвалил.

– Но адмирал! Адъютант чётко мне сообщила, что вне зависимости от времени суток и расположения во Вселенной, если вашей жизни угрожает опасность, я должен отослать сигнал на её коммуникатор.

– «Тигр», я отменяю этот приказ. Посуди сам: только здесь, близ Архенара, мы встретили четыре пиратских корабля, два из которых – очень вместительная яхта класса «Одиссея» и меньший, но всё равно достаточно большой катер класса «С». Навскидку тут минимум двадцать-тридцать трасков. Скорее всего, на базе, куда меня отправят, будет от сорока до сотни пиратов. Вряд ли меньше, так как это рабовладельцы и у них бизнес поставлен на широкое крыло, раз мы случайно вырулили на огромную яхту с не самым востребованным товаром. Но и вряд ли больше. Итого сотня или полторы очень сильных, физически превосходящих большинство рас Федерации трасков. Каким бы великолепным сигма-агентом Джерри ни была, она

не справится с этой шайкой в одиночку. Если ты отошлѐшь ей сигнал, то сделаешь только хуже, подвергнув опасности вместо одной жизни сразу две.

– Но, адмирал, а как же вы?

– Я выберусь, – произнёс с той непоколебимой уверенностью в голосе, которой совершенно не чувствовал.

В этот момент другой рептилоид подошёл к камере, брезгливо прищурился, рассматривая меня. Он был на голову выше и чуть ли не вдвое шире своего предшественника. Очевидно, тот, первый, являлся всего лишь помощником, а сейчас передо мной самый главный пират. Наверное, впервые за долгое время я пожалел, что нахожусь от говорящего за толстым слоем металла и пластика. Понять бы его эмоции, уловить, о чём он думает.

– Говорит Аль-ир-Норбед. Как слышно?

– Слышно, – коротко ответил.

– Правильно ли я понял, что вы хотите добровольно сдаться в обмен на жизни этих? – Он кивнул в сторону клеток.

– И яхту.

– Хорошо. Считайте, что мы договорились. Но вы приземляетесь и отключаете щиты у истребителя. Моя команда будет вести вас под прицелом. Знаете ли, не люблю сюрпризы.

Интуиция кричала, что я не выберусь из этой ловушки. Но, наблюдая по видеосвязи, как пираты действительно покидают борт «Одиссеи», перегружая личные вещи на один из оставшихся кораблей, я медленно спланировал на скалы.

Сигма-агент Джерри Клифф

Я чувствовала себя так, будто в мою кровь кто-то насыпал магнитную стружку, а Даррен – самый сильный магнит в этой Вселенной. Меня тянуло к нему. Страшно. Безумно. Исступлённо.

Больше всего на свете я боялась, что могу опоздать. От этих мыслей внутренности скручивало в тугой жгут, конечности немели, а в висках начинало громко стучать. Бом-бом-бом! Я ощущала всем телом, как ускользает каждая драгоценная секунда, каждая терция. Мне казалось преступлением то, что корабль несѐтся всего лишь с трёхкратной скоростью света. Как же медленно, как же медленно...

Мысли о том, что не найду адмирала, я гнала в сторону. Уже много лет во мне как будто бы существовал компас, чья магнитная стрелка всегда безошибочно указывала на Даррена. Его настроение, улыбку, желания. Будто, несмотря на то что мне заменили практически всё тело, эта стрелка существовала ещё с детства. Дженнифер Ретклифф и ни разу не давала сбоя. Я просто не понимала, куда она указывает. В тот день, когда Даррен взял шестилетнюю девочку за руку, с меня будто сбросили невидимые шоры. Уже тогда я для себя решила, что хочу быть с ним, неважно, каким образом и почему. Уже тогда я глубоко восхищалась героем войны – знаменитым адмиралом Нуаре. А от осознания, что он и мужчина, что присел на колено и взволнованно спросил, не задел ли меня, – один и тот же цварг, мир заиграл новыми красками.

Сейчас я молила Вселенную, чтобы успеть. Истребитель включил турбины и стал замедляться. Навигатор сообщил, что мы прибыли в ту точку, координаты которой генерал сбросил Даррену по зашифрованному каналу. Глаза слепила Архенар – очень яркая и очень горячая голубая звезда, имеющая приплюснутую форму. Память с уроков космологии подсказала, что полярное сжатие обычно наблюдается у тех тел, что вращаются очень быстро. Но сейчас эти знания казались бесполезными.

В систему Архенар входило целых четыре планеты. Первая отличалась повышенной туманностью и облаками. Густая, словно молочная пенка, пелена покрывала весь шар, и нельзя

было точно сказать, какой рельеф преобладает на данной планете, есть ли моря и океаны или же вся поверхность испещрена горами. Увиденное очень напоминало небесное тело с циклом положительной обратной связи, когда повышение температуры поверхности планеты вызывает увеличение количества углекислого газа в атмосфере, а углекислый газ, в свою очередь, задерживает излучаемое телом тепло, и от этого повышается температура планеты.

Вторая и третья планеты внешне казались пригодными для обитания, однако, на первый взгляд, признаков разумной жизни не имели. На четвёртом от Архенара шарике жили кейтерцы. Отдалённо напоминающие людей гуманоиды, более высокие и вислоухие, но самое главное, – менее развитые. В космос выходили редко, свои корабли оставляли желать лучшего, а предложение Федерации Объединённых Миров два века назад присоединиться они с гордостью отбросили, сказав, что им не нужна ничья защита.

Я зависла близ звезды, раздумывая, куда могли деться пираты. Логично было предположить, что, скорее всего, они нашли себе уютное местечко на второй или третьей планете от Архенара. Устав Космического Флота велел начинать любую разведку с наиболее густонаселённых планет, то есть с четвёртой. Первое, самое близкое к звезде небесное тело выглядело наименее вероятным убежищем пиратов. Очевидно, там слишком жарко и большинству рас потребуются специальные ресурсы для выживания... Но всё-таки повышенная облачность и туманность – хорошие условия для того, чтобы спрятаться от наблюдателей из космоса. Будь я сама преступницей, то выбрала бы именно первую планету как раз потому, что искать на такой будут в последнюю очередь.

– «Ястреб», – обратилась к бортовому компьютеру, – снижаемся, входим в атмосферу ближайшего небесного тела. Включить защитный и проекционный экраны, радары поиска, понизить шум двигателей.

– Выполняю, – отозвался компьютер.

Несколько минут мы кружили над сизыми облаками, а затем погрузились в густой туман. Прошла минута, другая, третья. Картинка за иллюминатором не менялась. Тревога съедала меня целиком.

– «Ястреб», когда мы уже вылетим из этого облака? – спросила раздражённо. Нет ничего хуже неведения.

– Только если будем ещё сильнее снижаться. На данной высоте у меня оптимальный угол обзора, я сканирую местность с помощью радаров. Если снизимся ещё сильнее, то вы сможете увидеть землю, однако сканирование пойдёт медленнее. Мне спланировать ближе к поверхности?

Я прикусила губу. Было бы правильнее довериться электронике, но... Когда я представляла себе лицо Даррена, в груди начинало болезненно дёргать.

– «Ястреб», ты засёк какие-нибудь поселения или просто крупные формы жизни?

– Нет.

– Что, даже животных? – удивилась я.

– Температура на поверхности земли составляет порядка шестидесяти градусов, крупных животных здесь не водится. Есть мелкие пресмыкающиеся: змеи, вараны, скорпионы. Это самые крупные зафиксированные мной живые организмы.

Хм-м-м... животные – это в первую очередь источник пищи, но их отсутствие ещё ни на что не указывает. Во-первых, мясо змей и скорпионов очень даже съедобно, во-вторых, пираты могут относиться к расе вегетарианцев, ну а в-третьих, еду можно доставлять из космоса, с других планет.хлопотно, конечно, но возможно.

– Снижайся! – торопливо приказала, включая климат-контроль на полную мощность, а также настраивая комбинезон и маску на максимальное охлаждение тела. Что-то, а одежда в Особом Отделе была великолепной и могла пригодиться на все случаи жизни.

– Как прикажете.

Истребитель наклонил крыло вниз, и через несколько мгновений подо мной оказались безжизненные каменные ущелья, пустыни, редкие и чахлые степи. «Ястреб» снизил скорость, чтобы я могла внимательно рассмотреть куцые кустарники и полное отсутствие деревьев, грязно-коричневые торфяные болота, сухую серую траву, пробивающуюся сквозь гранитные осколки, бескрайние пески невнятного землистого оттенка.

– Напоминаю, что не все гуманоиды способны дышать настолько горячим воздухом, – неожиданно заговорил «Ястреб». – Мы только влетели в атмосферу данной планеты, защитный экран разрядился на шестьдесят процентов, а снаружи слишком жарко для человека. Внутри корабля воздух постепенно нагревается. Я беспокоюсь, нам следует покинуть планету.

– Нет, – упрямо мотнула головой.

– Позвольте напомнить, что жизнь пилота для меня является самым важным приоритетом. А вы, смею заметить, относитесь к расе людей. У вас нет повышенной регенерации, как у цваргов, или двойной системы дыхания, как у миттаров.

Я фыркнула. Столько последние годы общалась с «Молниеносным» и жалела, что у него нет качественно обученного искусственного интеллекта, как здравствуйте-распишитесь. «Ястреб» – не просто один из самых скоростных кораблей Федерации, его изобретатель – известный *таноржец*. Придётся разговаривать с «Ястребом» на языке роботов.

– Мы ищем адмирала Космического Флота, Даррена Нуаре, он должен быть где-то здесь. Его жизнь ценнее моей.

На несколько секунд корабль подвис.

– Но вышеуказанный гуманоид – цварг, а вы – всего лишь человек!

Вздохнула. Шварх, как объяснить этому искусственному интеллекту ситуацию?.. И почему компьютеру важнее раса, чем табель о рангах?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.